

A woman with long dark hair, wearing a crown with horns and a skull, and a necklace with glowing stones. She has her arms crossed and is wearing a dark dress with a fur collar. The background is dark with glowing blue wings and a skull. The text is in Russian.

Мика Ртуть

Последняя
Наира
Проклятого королевства

ИДДК

Мика Ртуть

**Последняя наира
проклятого королевства**

«ИДДК»

2020

Ртуть М.

Последняя наира проклятого королевства / М. Ртуть — «ИДДК»,
2020

"Последняя наира проклятого королевства" – фантастический роман Мики Ртуть, жанр любовное фэнтези, попаданцы. Новый мир, молодое, здоровое тело, высокий статус, владение магией... Прекрасные перспективы, считала Марго, соглашаясь поменяться жизнями с юной девой из другого мира. Но оказывается, есть кое-что мелким шрифтом. При замене почему-то забыли упомянуть, что тело давно продано, высокий статус – всего лишь дань традициям, магия – весьма сомнительная привилегия, а перспективы... Ну разве что быструю смерть в объятиях красивого, но мрачного типа принять за хорошую перспективу. Но Марго так не считает. Мечтали о тихой, покладистой наире? Вас ждёт сюрприз!

© Ртуть М., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

Глава 1. Сделка	6
Глава 2. Бойтесь попаданок, они с добром не приходят	10
Глава 3. А вы не ждали нас, а мы пришли	18
Глава 4. Блондинка – это не цвет волос, а состояние души!	27
Глава 5. Не все медали имеют другую сторону	35
Глава 6. Не буди во мне зверя, а то появится котик	43
Глава 7. Тропа войны	50
Глава 8. Выйти замуж не напасть, лишь бы замужем не пропасть	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Ртуть Мика

Последняя наира проклятого королевства

© Ртуть Мика

© ИДДК

* * *

Глава 1. Сделка

Маргешка

– Госпожа директриса! – В кабинет главы закрытого пансионата для особо одаренных девочек вбежала взволнованная секретарь. – Вестник! Вестник из Ледяных чертогов! Они хотят взять сосуды! Завтра прибудет посланник повелителя, чтобы отобрать пятерых!

– Где вестник?

Когда директриса взяла конверт дрожащими руками, у нее на глазах выступили слезы.

– Восемь лет во дворец не брали сосуды, – прошептала она, прочтя письмо. – Восемь лет мне приходилось продавать ценных воспитанниц в богатые семьи, но теперь у нас есть шанс возвыситься. Если одна из них станет наирой, наше заведение займет первое место среди всех. Собери воспитанниц!

Через десять минут она вошла в парадный зал с высоко поднятой головой и сияющим взглядом.

– Девочки, у меня прекрасные новости! Завтра к нам прибудет посланник повелителя, он отберет для хозяина Ледяных чертогов пять сосудов, и одна из вас сможет стать наирой!

Ответом ей была звенящая тишина.

– Все помнят, как надлежит себя вести с хозяином Ледяных чертогов? – Директриса обвела склоненные головы торжествующим взглядом. – Если кому-то из вас выпадет честь оказаться в спальне господина, то надлежит помнить, что скромность и покорность – главная добродетель сосуда. Избранница обязана покорно принять свою участь, не закатывать истерики, не брыкаться и не рыдать. Вы все обучены правильному, – она выделила последнее слово голосом, – поведению. Это величайшая честь для сосуда – стать наирой для будущего повелителя. А теперь ступайте и приготовьтесь к встрече с посланником. Он отберет самых достойных из вас, и, надеюсь, в этот раз нам всем повезет, и на алтарь взойдет истинный сосуд. Со счастливицами я еще раз встречусь, чтобы напомнить о некоторых правилах.

Двадцать три девушки, одетые в одинаковые широкие серые платья, склонили головы и бесшумно покинули большой зал.

– Маргешка! Ты слышала? – Курносовая рыжая девушка теребила рукав рыдающей соседки по комнате. – Сам посланник повелителя! Ах, как я мечтаю, чтобы меня выбрали! Это такое счастье!

– Счастье? – плача, шептала ее соседка. – Кася, они отбирают нашу магию, а нас убивают. Это ты считаешь счастьем?

– Перестань! Мне за пять лет надоело слушать твои сказки! Да, магия перейдет к ребенку, но ты потом получишь откупные и сможешь безбедно жить дальше! – Кася отошла к маленькому окошку, за которым сияло звездное небо. – Никто не убивает сосуды, нас слишком мало.

– Мы ценные, пока не родим, – не соглашалась с ней Маргешка, все больше заливаясь слезами. – Я точно знаю, что меня выберут! У меня самый высокий потенциал среди вас.

– И отлично! Станешь матерью будущего повелителя ледяных магов. Чем плохо?

– А где мать нынешнего повелителя? – зашептала Маргешка и, схватив со стола потрепанную книжку в черном переплете, выскочила в коридор.

– Вот дура, – процедила вслед Кася. – Опять на башню побежала. Да прыгнула бы уже с нее, а то надоело слушать нытье каждый день!

Маргешка еще раз шмыгнула носом и, кутаясь в теплую шаль, быстрым шагом направилась в сторону башни для медитаций. Там на самом верху была маленькая комнатка, куда никто никогда не заходил. Коридор не освещался, но девушке хватало света луны, льющегося в окошки. Однако далеко уйти ей не удалось, из темноты появился мощный мужской силуэт и преградил дорогу.

– Я тут еще одну нашел, тащить? – бросил он через плечо.

– Тащи, – ответила темнота уставшим мужским голосом. – Может, хоть эта будет красивее горного тролля.

Девушка от страха даже крикнуть не смогла, только беспомощно открывала рот, когда огромные ручищи подхватили ее за талию и забросили на плечо.

– Не брыкайся, сосуд, – хмуро произнес мужчина. – На свет тебя вынесу, герцог посмотрит, и если не понравишься, то пойдешь спать.

– А если понравлюсь? – стуча зубами, спросила Маргешка и испугалась своей смелости.

– Тогда утром отправись в Ледяные чертоги.

– Так вы только завтра прибыть должны, – едва слышно прошептала девушка.

– Посланник решил поспешить, дела появились.

Ее принесли в кабинет директрисы, только вот за столом вместо знакомой мадам Мегеры расположился хмурый бледнокожий мужчина с прозрачными голубыми глазами. Рядом с ним на полу развалился огромный белый зверь. Маргешка никогда не видела снежных драконов, зато слышала о них очень много. В основном страшного и загадочного.

У стены жались шесть девушек, еще трое сидели на диване, все покрасневшие, испуганные, смущенные. Мужчина поднял на Маргешку глаза, и она испуганно сжалась, быстро опустив взгляд в пол. Перворожденный. Хозяин льда. Опасный, как снежный буран.

– Раздевайся.

Руки задрожали так, что завязки на платье удалось развязать только с пятой попытки. Широкий балахон упал к ногам, Маргешка вцепилась в облегающую нижнюю рубашку, понимая, что тонкая прозрачная ткань мало что скрывает от пронзительного чужого взгляда.

– Ну, у этой грудь есть, – хмыкнул посланник повелителя. – Да и мордашка симпатичная, хотя зареванная. И потенциал очень высокий.

– Маргешка – самый сильный сосуд, лэр, – раздался из угла голос директрисы. Она сидела на стуле в тени большого фикуса, на коленях лежала толстая бухгалтерская книга. – Мы ее купили пять лет назад, и за эти годы она только увеличила силу.

– Почему до сих пор не продала? – снисходительно рассматривая девушку, спросил посланник.

– Берегла для особого хозяина, – скромно потупила взгляд мадам Мегера.

– Почему плакала?

– Она часто плачет, – тихонько хихикнул кто-то из девушек. – Молится и плачет.

– Благочестивая, значит? – хмыкнул посланник. – Скромная, тихая, молчаливая. Надеюсь, в постели господина она слезы лить не будет?

– Нет, что вы! Мои сосуды прекрасно вышколены! Это просто нервное, волнуются девочки, нечасто к нам из дворца приезжают, – быстро затараторила директриса. – Но на Маргешку у меня уже есть заказчик, если она вам не подходит...

Посланник бросил быстрый взгляд на зверя и повернулся к директрисе.

– Берем. Свободна. Утром в шесть быть во дворе.

Маргешка быстро натянула платье, схватила книжку и, не поднимая взгляд от пола, выскользнула за дверь.

Башня встретила девушку тишиной, сквозняками и тьмой. Но свет Маргешке не понадобился, она знала здесь каждый гвоздик, каждую трещинку в полу, каждую скрипучую доску.

– Не хочу умирать, – шептали посиневшие губы, в то время как тонкий нож резал запястье. – Богиня, заступница сирых и убогих, помоги, подскажи путь! Жертвую тебе кровь и плоть свою, не оставь!

Запретное колдовство, за использование которого – смерть. Забытые знания. Спрятанные в невзрачной старой книжке, случайно найденной в минуты отчаяния.

– Только бы получилось, второго шанса не будет...

Марго

– Поздравляю, Марго, ты пустышка!

Маргарита Николаевна Зарецкая отсалютовала небу бутылкой пива и сделала очередной глоток.

Сегодня пришло заключение из Израильской клиники, где она обследовалась несколько недель назад. Диагноз «бесплодие» был подтвержден еще одним светилом медицины.

– Жизнь – дерьмо.

Да, ей всего двадцать семь, и, возможно, рано думать о детях, но ведь когда-нибудь их захочется, и лишать себя счастья материнства Марго не собиралась. Но иногда, вот как сегодня, руки опускались, и тогда она ехала на любимый мост, садилась лицом к реке и пила безалкогольное пиво прямо из бутылки.

– И что делать?

Рядом кто-то всхлипнул, Марго резко повернулась на звук и увидела тень. Присмотревшись, поняла, что это девушка. Только выглядела она как-то очень странно...

– Эй, ты привидение? – попыталась пошутить Марго. – Эльфийское ушастое привидение.

– Нет, я просто далеко, – шмыгнула носом девушка и подняла голову. – У меня получилось? Я в другом мире? – Она подняла руку и заревела еще громче. – Только проекция. У-у-у... я не хочу быть сосудом для повелителя, не хочу рожать!

– У каждого свои проблемы, я не отказалась бы, – хмыкнула Марго. – Когда-нибудь.

Девушка резко подняла голову. Сквозь ее силуэт просвечивались деревья и фонарь, но Марго это не удивляло.

– Я думала, что смогу сбежать, но что-то не рассчитала, – затараторила призрачная девушка, стремясь вывалить все, что тяжелым грузом лежало на душе. – Понимаешь, я сосуд. Я должна рожать хозяевам детей.

– Э... – Марго нахмурилась. – Ты рабыня?

– Нет, что ты! Говорю же, я сосуд! Иногда рождаются девочки с редкой силой, с той, что подходит магам Ледяных чертогов. Этих магов у нас называют хозяевами жизни, потому что они управляют королевством. Без них лед и холод победят, а люди просто не выживут. Они наша сила, власть и надежда. Но они прокляты. Мало кто знает, кем и за что, но только от нас хозяева могут зачать магически одаренного наследника. Нас ищут по всему королевству, выкупают у родителей, обучают и воспитывают как будущих матерей для будущих магов льда. Услуги сосуда очень дороги, – с легкой гордостью произнесла она.

– Но ты не хочешь рожать.

– Я мужчин боюсь, – разрыдалась девушка. – До смерти боюсь! Как подумаю, что он до меня дотронется, в петлю лезть хочется.

– Они у вас там все сплошь страшные и противные?

Марго с интересом прислушивалась к рассказу. Надо же, какой забавный мир и какая забавная девочка.

– Что ты! Маги не могут быть страшными, – шмыгнула носом незнакомка. – Они же маги!

– Так познакомилась бы, вдруг любовь, а ты сразу – не хочу, не буду.

– Мать для наследника нужна, – тихо буркнула девушка. – Не верю я в их любовь. И вообще это несправедливо!

– А я в любовь верю. – Марго допила пиво и забросила бутылку в урну. – В жизни редко бывает все по справедливости. Я бы хотела ребенка, но никогда не смогу родить, ты не хочешь, но обязана рожать. И никак нам не поменяться местами.

– А ты бы поменялась?

Девушка даже рыдать перестала.

– Это было бы забавно, – усмехнулась Марго. – Меня ничего не держит в этом мире. Семьи нет, работаю по удаленке, вот и выходит, что в ближайшее время я совершенно свободна!

– Книжечка там у меня рядом с телом осталась, в ней ритуал описан, – вдруг зачастила девушка. – Память наша тоже должна обменяться. Нужно только, чтобы ты тоже хотела. Как твое имя?

– Марго. А твое?

– Это знак богини! – радостно улыбнулась девушка. – Меня тоже Маргешкой кличут. Так ты точно хочешь детей?

– Какая же женщина их не хочет? – Марго пожала плечами.

– Ой, спасибо, спасибо тебе!

– За что? – не поняла Маргарита.

– За все!

И призрачная девушка с совершенно непризрачной силой спихнула ее с моста в реку.

Глава 2. Бойтесь попаданок, они с добром не приходят

Вода оказалась ледяной, Марго, захлебываясь, замотала головой и попробовала выплыть из глубины, но вместо воды ноги ударились обо что-то жесткое.

– Просыпайся, дуруха! – шипел женский голос. – Уже пять утра, госпожа директриса ждет отобранные сосуды на инструктаж!

Марго с трудом открыла глаза. Она лежала на полу в маленькой пыльной комнатухе, а над ней стояла девица лет пятнадцати и лила на лицо воду из железного чайника.

– Эй, прекрати! – возмутилась Марго и тут же испуганно схватилась за горло.

Это был не ее голос! Запястье саднило, она поднесла руку к глазам и застонала. Тонкое запястье, свежий шрам, рукав серого платья.

– Да шевелись ты! – притопнула ногой девушка. – Хочешь рассердить господина посланника? Маргешка!

Вот зараза, выходит, у той призрачной девушки все получилось и они поменялись местами. Да уж, приключение. Под лопаткой что-то мешало, Марго села и нащупала маленькую книжку в потрепанном переплете. Вот он, шанс вернуться домой. Если бывшая владелица тела не солгала, то в этой книжке записан ритуал, при помощи которого малолетняя воровка чужих тел поменяла их местами. Настроение сразу же стало лучше, и Марго решительно поднялась.

– Наконец! – всплеснула руками девушка. – А платье как измяла! На хоть патлы причеши! Она сунула Марго деревянный гребень, но та отрицательно покачала головой.

Неизвестно чьим гребнем причесываться она не собиралась, проще просто собрать волосы в косу.

– Зеркало лучше дай.

– Где я тебе зеркало возьму? В умывальне полюбуешься, – буркнула девица и заспешила по темной лестнице вниз.

Марго, путаясь в длинном широком платье, шла за ней, с удивлением отмечая, что хотя света в коридоре нет, она прекрасно видит и потертый зеленый ковер под ногами, и выцветшие обои в сиреневый цветочек, и чахлые растения в кадках. Они прошли мимо одинаковых серых дверей, поднялись по лестнице и остановились у широкой двойной двери темно-вишневого цвета. Массивная такая дверь, богатая, она резко диссонировала с остальной убогой обстановкой. Дверь распахнулась, из нее высунулась толстая рука, сцапала Марго за локоть и втянула внутрь.

– Вот и Маргешка, – басом заявила дородная тетка в кружевах. – Небось опять всю ночь читала, распустеха глупая.

Марго решила промолчать на это заявление, чего на правду обижаться, и с интересом огляделась. В большом светлом кабинете на стульях сидели шесть девушек точно в таких же платьях, как у Маргешки. Серых, бесформенных, предназначенных скрыть, а не показать. Да и девушки были как на подбор – бледные, невзрачные, светловолосые.

– Садись! – Высокая худая дама лет пятидесяти, в строгом клетчатом платье в пол, взмахом руки указала на свободный стул. – Итак, повторяю еще раз. Если одной из вас посчастливится, то она станет сосудом для семени хозяина Ледяных чертогов. Напоминаю, в спальне господина следует молчать, покорно делать, что прикажут, не дрожать и не рыдать. Маргешка, это я повторяю для тебя! Не рыдать! Мужчины этого не любят! И приложите все усилия, чтобы забеременеть с первого раза! Негоже заставлять господина нашего отрываться от важных дел, чтобы проводить со своим сосудом слишком много времени. Неспособность зачать ребенка сразу – удар по репутации нашего пансионата. Я в вас душу вложила, деньги, время...

Бла-бла-бла... Интересно, тетка сама хоть раз в жизни мужчину видела? Очень хотелось задать ей этот вопрос, но Марго не успела. Дверь медленно открылась, и в кабинет плавно втек

еще один посетитель. Директриса прервалась на полуслове, испуганно глядя на грациозного белого зверя, неторопливо идущего к столу. Девушки с шумом и визгом забились в угол, отгородившись от хищника фикусом, и уже оттуда с любопытством следили за происходящим.

– А это кто? – сорвалось с губ раньше, чем Марго успела испугаться. – Никогда не видела таких... красивых.

Зверь остановился, оскалил зубастую пасть и, склонив голову набок, тоже с интересом рассматривал Марго. Белоснежный дракон размером с телят, только вместо чешуи его тело покрывал белый мех.

– А может быть, ты глюк? – тихонько пробормотала Марго. – Может, я просто в обмороке?

Она протянула руку и очень осторожно провела ладонью по мощной лапе.

– Мягонкий.

К сожалению, это оказалось не видение. Кто-то ахнул, но больше всего Марго поразило озадаченное выражение драконьей морды. В голубых прозрачных глазах промелькнуло удивление. Но зубами зверь все равно щелкнул, да так громко, что Марго с писком отшатнулась и свалилась со стула. Зверь довольно махнул длинным хвостом с кисточкой и улегся вдоль стола, насмешливо посматривая, как Марго встает и отодвигает стул к самой стене.

– Все, девочки! – Рядом с белоснежным чудовищем директриса явно чувствовала себя неуютно, поэтому быстро закруглилась. – Ступайте завтракать. В шесть часов господин посланник будет ждать на площадке у главного корпуса. За каждой из вас придет воин хозяина. Маргешка, не вздумай падать в обморок!

– Даже не собиралась, – пожала плечами Марго и, бросив на прощание еще один взгляд на зверя, первой вышла из кабинета.

– Ну ты даешь! – подхватила ее под руку рыжеволосая курносая девушка. – Не ожидала от тебя. Неужели не страшно было? Это же снежный дракон! Говорят, что они опаснее магов, которым служат, и совсем не приручаются!

Интересно, если они не приручаются, то почему зверю позволено спокойно передвигаться по дому без намордника и без ошейника?

– Кася, завтракать идете? – крикнул кто-то в спину.

– Нет, мы в комнате перекусим.

Комната оказалась маленькая, темная, зато теплая и с ванной, в которой висело зеркало!

– Я собрала твои вещи, знала, что ты в башне до утра проторчишь, – тараторила счастливая Кася, роясь в узком шкафу. – Платья нам милостиво разрешили оставить, не придется новые заказывать. Здорово, да?

Марго уныло осмотрела мятый подол. Здорово, как же! Бесформенные балахоны для беременных, делающие даже стройную и симпатичную девушку похожей на чучело. Неудивительно, что бедные маги пытаются зачать ребенка с первого раза в темноте и под одеялом!

Марго подхватила со стула полотенце и рванула в ванную, торопясь увидеть свой новый облик. В зеркале отразилось бледное аристократическое лицо. Определенно, это была та самая девушка-видение. Авантюристка малолетняя! Чтоб ей на распродаже всегда опаздывать! Черные густые волосы, раскосые темные глаза, брови вразлет, пухлые алые губы, чуть вздернутый носик и аккуратные остроконечные уши. Молодая, красивая и уверенная в себе.

– Я – минипут. – Марго отодвинула волосы, с интересом рассматривая ушки. – Забавная. Что ж, с этой внешностью можно работать.

Тело тоже оказалось выше всяких похвал. Стройное, длинноногое, с маленькой аккуратной грудью, плоским животом и округлыми бедрами. В общем, из зеркала на Марго смотрела красивая улыбающаяся девушка лет восемнадцати.

А вот с гардеробом была беда-беда. Два одинаковых серых платья, как оказалось, это обязательная униформа для сосудов, два комплекта простого белья, теплые чулки, сапожки, похожие на угги, и не очень новая меховая накидка.

– Ничего, хозяин все купит, – подхватив мешок со скудными пожитками, оптимистично заявила Кася. – Я так рада, что меня тоже выбрали! Это же дворец самого хозяина льдов! Ледяные чертоги! Главное – понравиться его мажеству, а для этого нужно быть скромной и покладистой.

– Пусть сначала он нам понравится, – фыркнула Марго, застегивая накидку.

Она точно не собиралась быть нежной и покладистой только ради того, чтобы завоевать какого-то мужика. Тем более что на дне тощего холщового мешочка лежала черная книжечка. Пропуск домой. Но воспользоваться этим пропуском можно будет только в крайнем случае, и чутье подсказывало, что сделать это будет непросто. А поэтому примемся пока осваиваться в новом мире.

Дверь без стука распахнулась, и на пороге возникла мощная фигура.

– На выход, девицы.

– Не смотри на мужчину, – прошипела Кася, дергая застывшую Марго за рукав, и тут же пропела: – Идем-идем, яр воин.

Соседка ловко протиснулась мимо заслонившего выход воина, Марго же остановилась, ожидая, когда мужчина отойдет с прохода, но он не двинулся, с интересом глядя на девушку.

Она тоже, не стесняясь, рассматривала незнакомца, совершенно забыв о наставлении подруги. Высокий, широкоплечий, светлые волосы выбриты на висках и собраны в пучок на макушке, небольшая борода... Этаким викинг-реконструктор, только настоящий. И одет под стать внешности – в теплый кожаный, стеганный штаны и высокие сапоги, отороченные мехом. У них зима? Какая печаль! Марго так рассчитывала провести этот неожиданный отпуск на теплом берегу, что даже на мгновение расстроилась.

– Смотрю, утром ты стала смелее, не верещишь, – низким голосом произнес он и, ухватив Марго за руку, быстро защелкнул на ее запястье тонкий стальной браслет. – Герцог велел надеть на тебя.

– Только на меня? – Марго попробовала снять браслет, но не нашла застежки. – И что это значит?

– Что тебе особое внимание, – хмыкнул воин и, отобрав у девушки мешок с поклажей, первый вышел в коридор.

– И с чего мне такая честь?

– Если лэр захочет, скажет.

Марго пожалала плечами и заспешила следом. Любопытно же посмотреть на мир за стенами дома.

На улице действительно была зима, холодный морозный воздух моментально забрался под тонкий плащ, скользнул по лицу, обжигая, заколол в кончиках пальцев, и Марго поспешила натянуть на голову капюшон, а руки засунуть в неглубокие карманы.

Во дворе, огороженном высоким забором, толпился народ. Девушка насчитала десять всадников на высоких мохнатых лошадях, карету и большие сани, в которые были впряжены два тяжеловоза. Воздух пах навозом и печным дымом. Воин подвел ее к открытым саням, застеленным коврами, в них уже полулежали на подушках остальные счастливицы. Мужчина подал Марго руку, чтобы помочь забраться в сани, но тут дверь кареты открылась и раздался приказ:

– Этот сосуд поедет со мной.

Марго успела заметить, как вытянулись лица девушек и как Кася показала большой палец. Это ей сейчас честь оказали или красиво намекнули на индивидуальные пытки?

– Главное, помните, чему я вас учила! – прозвучал в спину высокий голос директрисы. – Всегда и во всем подчиняться своему хозяину, и тогда у вас все будет прекрасно.

Не думать, не рассуждать, не говорить и не шевелиться, чтобы, не дай бог, мужчина не заподозрил у вас наличие мозгов. Да, да, Марго это уже запомнила.

Когда воин посадил ее на ступеньки, душу впервые посетил страх. Во что она ввязывается? На мгновение захотелось раскорячиться, как та корова на льду, и остаться на улице, но Марго взяла себя в руки и скользнула в полутьму кареты.

– Добро пожаловать, сосуд, – произнес худощавый беловолосый мужчина, черты которого прятали густые тени. – Садись, и мы отправляемся.

– И вам здравствуйте, – вежливо ответила Марго, осторожно перешагивая через длинный хвост развалившегося на полу дракона.

Зверь приподнял голову и хищно оскалился, вывалив длинный раздвоенный язык и всем своим видом показывая, что ему не нравится такое соседство.

– А утром ты был намного любезнее.

Марго не удержалась и показала зверю кончик языка. В этот момент карета тронулась, и девушка с пискom свалилась на сидение. Вполне себе комфортное сидение, покрытое черной кожей, мягкое и удобное.

– А ремни безопасности здесь не предусмотрены?

– Ты сегодня слишком много говоришь.

«Это реакция организма на стресс», – хотела возразить Марго, но прикусила язык, отвернувшись к окошку. Она может и молчать, тем более есть о чем подумать. В карете было тепло, и девушка сняла плащ, положив его рядом на сидение. Больше всего ее напрягало то, что память Маргешки так и не восстановилась, она совершенно ничего не знала ни о мире, ни о сосудах, ни об их магии.

– Посмотри на меня, сосуд, – отвлек от мыслей мужской голос.

– Госпожа директриса запрещает нам смотреть на мужчин, – смиренно сложила Марго руки на коленях. – И между прочим, у меня имя есть, – спокойно сообщила, все же поднимая взгляд, потому что самой было любопытно.

– Для сосуда имя не важно.

– А для человека?

– Ты не человек.

Ну да, женщина не человек. Знаем, слышали.

Мужчина напротив наклонился, и Марго смогла его рассмотреть. Длинные волосы цвета снега, собранные в низкий хвост, перекинутый на грудь, светлые ресницы и брови, тонкие губы, худощавое лицо и прозрачные льдистые глаза. Возраст? Лет тридцать, может, чуть больше. «Харизматичная сволочь», – охарактеризовала Марго про себя герцога.

Герцог тоже рассматривал девушку. Пристально, внимательно, не стесняясь, скользил взглядом по лицу, шее, ключицам, выглядывающим в небольшой вырез платья. И от этого взгляда Марго бросало в жар.

– Нравится то, что видите? – не удержалась она, когда почти осязаемый взгляд герцога слишком долго задержался на груди.

– Вполне, – хмыкнул мужчина и прекратил пялиться.

Захотелось схватить плащ и укутаться по самые глаза. Лучше потеть, чем гореть!

– Ты не человек, сосуд, ты альтар-полукровка. Даже не знал, что вы еще существуете. Кто из родителей был старшей расы?

– Отец, – вспыхнуло знание в голове. – Но я его не знала, он бросил нас до моего рождения. Мать умерла, меня воспитывал дядя, он и продал, когда в храме определили дар.

Марго резко мотнула головой, не желая, чтобы чужие воспоминания заполняли голову. Это было неприятно. Но, к счастью, на этом все и закончилось. Хорошо было бы, чтобы вспоминалось только то, что нужно, и ничего лишнего.

– Сосуд? – напомнил о своем присутствии герцог. – Так как твое имя?

– Марго. Мое имя Марго. А ваше?

– Необычно, но мне нравится. Когда повелитель от тебя откажется, я перекуплю твой контракт, Марго.

– Почему это он должен от меня отказаться?

– Потому что он ненавидит алтарь. Кстати, наедине можешь звать меня лэр Влад.

– Влад? Это имя...

– Да, я знаю, что оно необычное для этой местности, но моя мать очень любила сказки.

– Ваша мать была одаренной? У нее тоже был дар, как у меня?

– Нет, с нами жила сосуд, которая и помогла мне родиться.

– А куда она потом делась?

Марго вспомнила рассказ Маргешки, и сердце сжало ледяной рукой.

– Ты ведь знаешь, куда деваются сосуды, вам должны были это рассказать, – пристально глядя ей в глаза, медленно ответил герцог.

Вспомнить бы еще... Ох, что-то здесь нечисто! И как назло, память ничего не подсказала.

– Но тебе не стоит бояться, я очень сильный маг, и у тебя будет хороший шанс.

После этих слов стало по-настоящему страшно. Дракон поднял голову и уставился на Марго желтыми немигающими глазами.

– А мне казалось, что у него глаза голубые, – чтобы отвлечься от неприятных мыслей, произнесла девушка.

– Тебе показалось, – коротко бросил Влад и опять спрятался в тень.

Марго ничего не оставалось, как последовать его примеру и, откинувшись на мягкую спинку, закрыть глаза. Карета мягко качалась, было тепло и уютно, и она не заметила, как заснула.

– Наконец-то!

Было непривычно увидеть собственное лицо, и Марго даже не сразу поняла, что это сон. В огромном зеркале отражалась она, девушка с земли, только вот распухший нос, красные глаза и затравленный взгляд никак не вязались у Марго со своей внешностью.

– И что на этот раз желаешь, врунья малолетняя? Поменяться обратно?

Марго села на пол напротив зеркала, по-турецки скрестив ноги и расправив широкое платье.

– Нет! – выкрикнула Маргешка знакомыми губами. – Я не врала, просто не все рассказала! Но ты не спрашивала!

– Да мне в голову не могло прийти, что это все реально! – возмутилась Марго. – Ты же толком ничего не сказала. Спросила, хочу ли я детей, и убила меня!

– Я не убивала, – разревелась зеркальная Марго. – И возвращаться не хочу!

– Тогда зачем пришла?

– Что-то не получилось, твоя память и знания ко мне так и не пришли.

– Твои воспоминания тоже какие-то обрывочные – согласилась Марго. – Что делать будем?

– Не знаю. Скажи, в твоем мире есть место, где живут только женщины?

– Женский монастырь.

– Как туда попасть?

– Да в пяти километрах от того места, где мы с тобой познакомились, как раз находится один. В машине под передним сиденьем лежит сумка, там деньги и документы. Останови

машину, и тебя довезут. Только квартиру не продавай! Если я вернусь, то мне нужно будет где-то жить.

– Хорошо! Спрашивай! У нас есть немного времени.

– Кто такие альтар?

– Высшие. Несколько сотен лет назад случилась война между людьми и высшими. Не помню из-за чего, но вроде из-за алмазов. Людей было много, но они проигрывали, потому что альтар умели подчинять ветер и огонь. Тогда король людей принял помощь вечных соперников высших – ледяных магов. Они пришли с Севера и уничтожили альтар. Но перед тем как исчезнуть, высшие прокляли наше королевство. – Маргешка зачастила, стремясь рассказать как можно больше. – У магов перестали рождаться одаренные дети. И тогда стали появляться девочки среди обычных людей, которые могли зачать и выносить одаренных от магов. После первой крови всех девочек отводят в храмы, чтобы узнать, не пробудилась ли в ней сила.

– А потом их продают в рабство...

– Нет! Можно жить в семье, пока не придет время послужить магу. А можно отправиться в пансионат. Мою мать обманул альтар, – зло добавила она и опять расплакалась. – Они иногда появляются в нашем королевстве, редко, но заходят на запретную территорию. Этот был ранен, мама его спасла, а он ее так отблагодарил... А потом, если тебя выбрал маг, то заключается контракт через храм. Часть денег идет пансионату, родне или храму, а остальные выплачиваются сосуду после рождения ребенка. Чем сильнее магия сосуда, тем выше ледяной, который ее выберет. Магия сосуда полностью переходит к ребенку. Чем сильнее маг, тем выше его требования к сосуду. Это понятно?

– Понятно, хотя преподавателем тебе точно не быть, рассказывать ты не умеешь, – фыркнула Марго. – Так в чем подвох?

– Если маг неопытный и слабый, он может перекачать всю магию сосуда в ребенка, и тогда женщина умрет. Но по закону маг выплатит огромную компенсацию ее семье! Огромную! Поэтому они стараются не убивать сосуды.

– А маги не женятся на сосудах?

– Я не знаю. – Маргешка прикусила губу. – Никогда такого не слышала, а вот про то, что сосуды без магии быстро стареют и умирают, шептались в храме. А еще... Не знаю, почему так, но сосуды чаще всего не очень красивые, и они никогда не рождаются среди аристократов с чистой кровью.

– И ты, все это зная, отправила меня в этот мир? – разозлилась Марго.

– Зато у тебя будут деньги, ты сможешь выйти замуж и родить ребенка. Не одаренного, простого! – быстро выпалила девушка. – Как ты и мечтала! А я боюсь и ненавижу мужчин, поэтому буду жить в мире без них. Замечательно все вышло!

И зеркало пропало. Марго лишь плечами пожала, логика у Маргешки была странная, пониманию современного человека не поддающаяся.

Марго проснулась, но глаза не открывала, укладывая в голове приобретенные знания, которых оказалось на удивление мало. Ей срочно нужен источник информации и желательно нейтральный!

Что она узнала? Да почти ничего, только страшные домыслы и непроверенные слухи. Жалко ей Маргешку, этой юной интриганке придется впервые в жизни принимать участие в своей судьбе, самой решать, как жить. А она этого делать совершенно не умеет. Всю ее жизнь кто-то решал за нее, девчонка же плыла по течению и выполняла чужие распоряжения, теперь ей предстоит жить самостоятельно, и, наверное, монастырь действительно лучшее место для этой глупышки.

Марго вздохнула. Она понимала, что мало чем сможет помочь девушке, в чьем теле теперь жила, но все равно ощущала за нее ответственность и в то же время злилась на Маргешку. Вот почему бы не поговорить обо всем заранее? Тогда насколько проще было бы обоим!

«А ты, зная все, согласилась бы поменяться местами?» – спросил внутренний голос, и Марго честно ответила, что, скорее всего, нет, она, конечно, авантюристка, но не до такой же степени! Но дело сделано, путь обратно возможен только через ритуал, которым воспользовалась юная магичка. Кстати, стоит заучить его наизусть, мало ли как сложится жизнь, вдруг записи потеряются?

Марго протянула руку, нащупала свою котомку и вытащила книжечку. Скосила глаза на спящего дракона, но тот никак не отреагировал на ее движение. Влад тоже не подавал признаков жизни, он, откинувшись на мягкую подушку, дремал, закрыв глаза. Интересный мужчина, но опасный, как сто кобр. С ним нужно держать ушки на макушке и не верить всему, что маг говорит, а то не успеешь оглянуться, как родишь ему ребенка и окажешься за дверью с мешочком денег и разбитым сердцем.

Марго погладила потрепанную кожаную обложку, шероховатую и растрескавшуюся, и осторожно открыла первую страничку. Где-то в подсознании, той частью разума, которая верила в сказки, она ожидала фейерверка, искр, сияния или хотя бы тихой торжественной мелодии, но все оказалось до банального прозаично. В книжке были заполнены всего пять страничек. Мелким неровным почерком на незнакомом Марго языке были записаны формулы, какие-то непонятные слова и рисунки. Беспольное умение, если ты даже прочесть ничего не можешь. Но ведь Маргешка как-то прочитала, значит, знание языка было в ее памяти, и остается только уповать на его возвращение.

И все равно Марго расстроилась: тонкий мостик, связывающий ее с прошлой жизнью, истончился прямо на глазах. «Не отчаиваться, – приказала она себе. Раз сосуд-недочка смогла, значит, в этом мире живут те, кто тоже умеет, а это повышает шанс вернуться домой». Если думать по-другому, то свихнуться можно, поэтому Марго будет считать, что у нее все получится! И точка! А пока будем узнавать этот мир и проверять его на прочность!

Дракон поднял голову, ярко-голубые глаза мерцали, как осколки льда, он пристально смотрел на черный блокнот, и Марго поспешила убрать книжечку в котомку.

– Это дневник, – зачем-то сказала она дракону. – Личные записи, понимаешь? Девочки любят делиться сокровенным с бумагой. Кстати, у тебя опять глаза голубые.

Дракон моргнул и уставился на Марго звериными желтыми глазами с вертикальными зрачками. Чудеса, да и только! Но не может же у нее быть такая избирательная галлюцинация?

Ехали они долго, часа два. За это время Марго успела передумать множество страшных и не очень мыслей, подремать и ужасно проголодаться. Влад всю дорогу спал, видно, добирал за все время путешествия, дракон делал вид, что дремлет, но Марго часто ловила на себе его быстрые взгляды, мол, я настороже, не расслабляйся.

Девушке ничего не оставалось, как тоже попытаться заснуть, потому что за окном была скучная снежная равнина, посеребренная первыми лучами солнца. Смотреть на монотонный пейзаж Марго быстро устала и, накрывшись плащом, закрыла глаза.

Проснулась оттого, что карета остановилась и в дверь постучали.

– Ваша светлость, остальные сани прибыли! – крикнул мужской голос.

Влад открыл глаза. Только что он спал – и вот уже стоит у распахнутой двери, надевая короткую белую куртку, отороченную пушистым мехом.

– Хорошие новости. Обедаем и уходим порталом. Ты голодна? – повернулся он к моргающей спросонья Марго.

– Очень, – честно ответила девушка, надевая плащ.

С улицы тянуло холодом, и Марго поежилась, ее наряд совсем не грел, но не сидеть же в тепле кареты, когда в воздухе так вкусно пахнет жареным мясом.

Влад дождался, когда она спустится по ступеням, свистнул дракону и кивком предложил следовать за собой в сторону большого бревенчатого здания.

– Смотрите! – непосредственно воскликнула Марго. – Такие же сани, как наши. Даже рисунок на коврах такой же.

– На них прибыли те сосуды, что я отобрал раньше, ваш пансионат был последним. Ты не знала?

– Нет.

Марго с интересом смотрела по сторонам. Особенно ей понравился вид. Вдали виднелись белоснежные горы, а на пригорке рос исполинский лес. Вот бы побродить по нему. Маргарита любила лес, любила его в любое время года и с удовольствием ездила в выходные в пригород, чтобы погулять по сосновому бору. Даже хотела собаку завести, чтобы была компания, но, к счастью, не успела.

– Нравится?

Маг с интересом за ней наблюдал.

– Никогда не видела таких деревьев. Знаете, а ведь они живые и с ними можно обмениваться энергией...

– Вот как, – задумчиво произнес Влад и тут же подозрительно уточнил: – Кто тебе это рассказал?

Марго удивленно на него посмотрела: она сказала что-то не то? Это же истина, которую знают даже дети.

– Кто тебе рассказал о силе снежных вязов?

В голосе мага появилась очень опасная сталь.

– Не помню.

Глава 3. А вы не ждали нас, а мы пришли

– Лэр маг! Ваша светлость!

Марго от расспросов спасли две девушки в шубках и меховых сапожках. Они с улыбками подбежали к ним и изящно присели перед мужчиной, потупив взгляды.

– Мы уже заждались! – весело произнесла блеклая блондинка, бросая на Марго неприязненный взгляд. – Без вас здесь такая скука!

– Хочешь сказать, что я для вас шут? – холодно и высокомерно ответил герцог, и Марго вздрогнула, почувствовав едва сдерживаемую ярость в голосе мага.

– Что вы, ваша светлость! – В отличие от Марго блондинка совершенно не испугалась. – Просто вы настолько умный и тонко чувствующий собеседник, что без вас в этой дыре даже поговорить было не с кем! Мы так скучали, так скучали!

– Все три дня! – добавила ее румяная подружка и поправила на запястье тонкий обруч браслета, точно такого же, как на руке Марго, при этом она посмотрела на девушку с превосходством. – Ваш столик готов, позвольте мы проводим вас, ваше мажество? – елейным голоском добавила она.

Марго фыркнула, ей были смешны эти неумелые заигрывания. Она оглянулась, белый дракон сидел позади лэра Влада и с интересом рассматривал всю компанию, судя по выражению хитрой морды, зверя весьма забавлял разговор. Марго тихонько свистнула, привлекая внимание белого красавца.

– Не соизволит ли ваша драконья милость, – девушка слегка присела в легком подобии реверанса, – сопроводить меня к обеду?

А про себя подумала, что лучше обедать в обществе молчаливого дракона, чем наблюдать за высокомерным магом. Чем дальше от него, тем спокойнее.

Желтые глаза зверя округлились, он несколько секунд смотрел на Марго, а затем зарычал.

– Отойди от него! – зашипела одна из девушек. – Сумасшедшая, тебе жить надоело?

Дракон тем временем резко вильнул хвостом и встал, не спуская с Марго предупредительного взгляда.

– Это значит «нет»? – Марго расстроено вздохнула, не веря в то, что зверь может напасть, слишком умные у него были глаза. – А я хотела вам за ушком почесать... после обеда.

Дракон захлопнул пасть, задумчиво посмотрел на молчаливого мага и плавно двинулся в сторону корчмы. Проходя мимо Марго, он довольно ощутимо потерся боком о ее бедро, едва не повалив девушку в снег. Но ее это не расстроило, она с улыбкой поспешила за драконом, который, легко толкнув дверь, первым проскользнул внутрь придорожного заведения.

– Ух, как аутентично, – пробормотала Марго, оглядывая огромный полутемный зал, заставленный крепкими деревянными столами.

Четыре узких окна на четыре стороны, большой камин, в котором догорало огромное полено. Дракон уже растянулся вдоль камина у стола, накрытого на одного человека. Марго с завистью втянула аромат зажаренной бараньей ноги, грибного супа, свежего хлеба. Пахло все умопомрачительно, но... предназначалось явно не ей. И она оказалась права.

– Приятного аппетита, ваше мажество. – Невысокий полный мужичок в сером переднике забрал у Влада меховую куртку и отодвинул мягкое полукресло. – Горячее вино сейчас принесут.

Марго бы тоже не отказалась от горячего вина, но ей его никто не предложил, пришлось, глотая слюны, идти к длинному столу, за которым уже сидели девушки в серых платьях.

– Марго, тебе за стол наир, – раздался в спину насмешливый голос герцога.

– Иди за нами, деревенщина, – процедила презрительно блондинка, отталкивая Марго с прохода. – Не стой столбом, ушастая.

Марго пожала плечами и неторопливо направилась следом. Обижаться на злобные выпады малолеток она не собиралась. Пока гавкают, они безопасны.

– Маргешка, приходи потом поболтать, – прошептала Кася, когда они проходили мимо длинного стола, заставленного тарелками с кашей, щедро приправленной мясом.

Марго кивнула, мечтая только об одном: получить такую же тарелку восхитительной каши с мясом, а еще лучше мяса без каши, но со свежим белым хлебом... а потом большую чашку горячего чая, и хорошо бы с булочкой. Какое счастье, что не нужно думать о диете. Это тело могло есть сколько угодно и чего угодно. Она так размечталась, что, когда уткнулась в стол, за которым сидели пять девушек, ни о чем, кроме еды, уже не думала.

– Как оказалось, лэр маг нашел еще одну наиру, – бросая шубку на свободный стул, громко заявила блондинка, привлекая к ним внимание. – Альтарку.

– И чего ты бесишься? – флегматично спросила полная рыжеволосая девушка, покрытая веснушками. – Разве не знаешь, что повелитель ненавидит альтар? У нее нет шансов стать его сосудом.

– И это радует меня безмерно. – Марго тоже сняла плащ и аккуратно сложила его на спинку стула. – Всем приятного аппетита. Это что? А где еда? – тут же возмущенно поинтересовалась она, оглядывая стол.

– Наиры его величества питаются только полезной пищей. Чтобы сохранить ясность ума и отменное здоровье, – высокомерно сообщила ей блондинка.

– Хочешь сказать, что ваш повелитель любит полуобморочных злых доходяг?

Марго скептически оглядела стол. Что-то зеленое кашеобразное, моченые яблоки, склизкая серая каша, похожая на манку, сваренную на воде, и никакого мяса!

– Молодому растущему организму нужен кальций, магний и витамины.

– Чего? – спросила толстушка.

– Мясо! – гаркнула Марго и, решительно отодвинув стул, направилась за стол к остальным девушкам.

– Его мажеству это не понравится, – сказал кто-то тихо в спину.

«Это проблемы его мажества, – зло подумала Марго. – Сам мясо ест и вином запивает, а бедных девиц на силосе держит!»

– Есть у вас лишняя тарелка с кашей?

Лишняя тарелка нашлась, как и большой ломоть хлеба с теплым подтаявшим маслом и кусочком восхитительного дырчатого сыра.

– Счастье есть! – вздохнула Марго, с наслаждением отправляя в рот кусок тушеного мяса. – Мм-м, вкуснотища.

– Ты же мяса не ела, – удивилась Кася.

– Я пересмотрела привычки. – Марго улыбнулась. – Расскажи, что значит этот браслет? Она показала взглядом на запястье.

Кася глянула на нее с укоризной.

– Ты всегда была странная, – покачала она головой. – Это браслет наиры.

– А наира у нас – кто?

– Дура!

– Ага, я тоже так подумала, – согласно кивнула Марго, доедая кашу. – Они все там с приветом, но зато с большим самомнением.

Кася закатила глаза.

– Ты дура, а они просто из зажиточных семей, с родителями жили, в храме обучение прошли, вот норы и показывают. Видела, как одеты? Не то что мы. У них наверняка и деньги есть.

– Кася, ты не отвлекайся. – Марго потянулась к меду, щедро добавила себе в чай и не удержалась, взяла еще один кусочек сыра. – Так кто такие наиры?

– Придуриваешься? – начала злиться Кася, глядя на Марго с подозрением.

– Да нет, – макая сыр в мед, медленно ответила Марго. – Я после вчерашней встречи с герцогом так перенервничала, что в обморок свалилась, а как очнулась, обнаружила, что в памяти прорехи появились. Тут помню, тут не помню... Странно так.

Кася вздохнула.

– Вот в это я поверю, с твоим характером удивительно, как ты с башни не сиганула, после того как герцог тебя осматривал.

– А он меня осматривал?

– Да он всем велел платья снимать, а рубахи мало что прячут, – хихикнула Кася. – Девчонки вчера всю красовались перед его мажеством, только ты рыдала. Я еще тогда решила, что точно прыгнешь.

– Не дождетесь! – процедила Марго сквозь зубы и оглянулась на герцога.

Его мажество пил вино и смотрел на огонь, дракон догрызал баранью ногу, со стола уже убрали, оставив лишь кувшин и блюдо с фруктами. Герцог, видно, почувствовал взгляд и резко оглянулся. Марго подняла чашку, отсалютовала мужчине и опять повернулась к Касе.

– Да, наверное, от переживаний память и пропала. Я слышала, что так бывает.

– Память пропала, а наглость появилась, – усмехнулась подруга. – А еще пропал страх перед мужчинами. Ох, Маргешка, что-то ты темнишь, силой поклянись, что не врешь!

– Не вру, зачем мне врать? Силой клянусь, что память не восстановилась. – Марго сказала правду, чистую правду. Память ведь действительно не восстановилась. – А вот насчет мужчин и прочего... Ну, видно, что-то во мне изменилось. Только и ты, Кася, поклянись, что не выдашь мой секрет, думаю, память вернется, а прослыть странной мне не хочется.

Кася согласилась поклясться, хотя на подругу смотрела, как на чокнутую.

– Наиры – это сосуды, с которыми королевский двор уже заключил контракт. Деньги за тебя в храм ушли, так что свезло тебе, Маргешка, ох как свезло, для самого повелителя тебя везут.

– Так наир аж восемь! – нахмурилась Марго. Не человек их повелитель, а бык-производитель. – Повелитель от всех детей хочет?

– Скажешь тоже! – рассмеялась Кася. – Одну выберет, самую сильную, а остальных своим ближайшим советникам раздаст.

Оба-на, какие перспективы вырисовываются...

Марго окинула длинный стол взглядом. Посчитала девушек, их было ровно пятнадцать, и тихонько спросила у Каси:

– А остальных куда везут, если для быка-производителя, ой – повелителя, выбрали уже наир?

– А мы не такие сильные, как ты, – с легкой завистью ответила подруга. – Нам предложили продать невинность и магию. На алтарь пойдём.

– Куда? – Марго, услышав про алтарь, подавилась, закашлялась, и Кася с огромным удовольствием похлопала ее по спине. – На какой алтарь?

– Маргешка, ты, часом, не ударялась темечком? – Подруга покачала головой. – Странная ты все же, разговариваешь, не рыдаешь, элементарных вещей не помнишь. Долг каждой одаренной девушки – передать силу новому магу льда или отдать ее на служение народу, – явно процитировала она какое-то правило. – Сама же знаешь, если не отдать силу, сгоришь к тридцати годам. А так и денежки, и жизнь.

– Но невинность-то зачем продавать? – глупо переспросила Марго, она пока не могла уложить знания в голове.

– Да я не знаю наверняка, – покраснела вдруг Кася и понизила голос: – Болтают, что только через... «это» можно магию отдать.

– Магию оргазма, ага, – хмыкнула Марго и подумала про себя, что лэры, скорее всего, просто совмещают приятное с полезным. Какие наглецы!

Кася укоризненно вздохнула, а потом легонько хлопнула себя по лбу.

– Слушай, не могу привыкнуть к тебе обновленной, все время кажется, что это не ты. А может, про магию снежных драконов правду рассказывают? – зашептала она горячо. – Ты до него дотронулась, и это тебя изменило! – У нее заблестели глаза. – Все сходится! Ух ты! – Она с восторгом смотрела на Марго. – А я не верила в сказки, смеялась, когда сестра мне их рассказывала.

Марго согласно кивнула, а что, эта версия ей нравилась. Она ни при чем, это все волшебный зверь виноват!

– Так что там с алтарем?

– Наше королевство охраняет магия Ледяного чертога, повелитель напитывает силой его артефакты. Ну и мы тоже, – гордо сообщила она. – У кого силы немного, а сосудом побыть не удалось, тот отдает магию артефакту. За это тоже платят, и хорошо платят. А еще это совсем безопасно, потому что ритуал проводит сам хозяин Ледяных чертогов. Говорят, он красивый и холодный, сердце у него ледяное, а в глазах видна снежная вьюга.

– И он всех лишает девственности сосулькой, – не удержалась Марго. – Силен мужик, ничего не скажешь.

– Ой, прекрати, – захихикала следом и Кася. – Еще услышит кто, накажут. Нельзя о повелителе плохое говорить.

– Он же еще не умер, чтобы о нем только хорошее, – пробормотала Марго себе под нос и поднялась. – Пойду прогуляюсь, надо немного растрясти еду.

И утрясти новые знания.

В том, что Кася выдала версию для народа, Марго не сомневалась, слишком все было красиво и стройно. Сосуд – это почетно и выгодно, девушки почти героини, спасительницы отечества, надежда и оплот. Их с детства воспитывали с этой мыслью, и они не сомневались в ее значимости и правоте. Если не сосуд, значит, батарейка, и главное, все очень хорошо оплачивается. Вроде бы логично, но отчего так беспокойно на душе?

На улице Марго оглянулась и, увидев чуть в сторонке сооружение, в назначении которого было трудно ошибиться, направилась к нему. А когда вышла и наклонилась за снегом, чтобы обтереть руки, заметила цепочку следов, ведущую к воротам. Белоснежный дракон, склонив голову набок, следил за Марго, в нетерпении переступая мохнатыми лапами по утопанному снегу, словно приглашал девушку присоединиться к нему. Марго оглянулась, во дворе никого не было, а стоящего у окна Влада она не заметила.

– Меня ждешь? – улыбнулась девушка. – Надо спросить у твоего хозяина, как твоя кличка.

Она осторожно протянула руку, готовая в любой момент ее отдернуть, но зверь не шевелился, только следил за ней немигающими желтыми глазами, и Марго осмелела. Она осторожно провела пальцами по острым рогам, прижатым к голове, по ушам с кисточками и зарылась пальцами в густую шерсть на загривке, отогревая замерзшие руки.

– Какой ты красивый, – шепнула зверю. – И совсем не страшный. Умный, благородный, пушистый. А морда у тебя прохиндейская, – с улыбкой закончила она. – Интересно, на вас верхом ездят?

Дракон от такой наглости опешил, а затем в его глазах мелькнула хитринка, и он плавно присел перед Марго, явно приглашая покататься.

– Ты серьезно?

Девушка на мгновение испугалась: кто знает этого зверя и его хозяина, вдруг по законам этого мира сесть верхом на дракона, принадлежащего магу, – преступление? Зверь отрицательно качнул головой, и впервые в душе Марго шевельнулось подозрение.

– Ты меня понимаешь?

Дракон закатил глаза, точно как Кася полчаса назад!

– Ты точно хочешь меня покатать?

Кивок.

– Я чокнулась окончательно, – шептала Марго, усаживаясь боком на спину терпеливо ждущего зверя. – Пожалуйста, медленно и печально один круг по двору, а то я даже верхом никогда не ездила, мне страшновато.

Дракон плавно поднялся, замер на мгновение и вдруг сорвался с места и огромными прыжками понесся по снежной целине в сторону так понравившегося Марго леса. Девушка хотела завизжать, но холодный ветер в лицо отбил желание открывать рот и глаза, тогда она решила спрыгнуть, все же снег не камни, не расшибется, но не смогла соскользнуть со спины бегущего дракона. Ее словно приклеили! Пришлось, стиснув зубы и зажмурившись, вцепиться в загривок и получать сомнительное удовольствие от бешеной скачки. Хотя двигался зверь плавно, сбросить Марго не пытался, а все равно было страшновато...

До леса они добрались минут за пять, дракон вылетел на большую поляну и резко остановился, Марго с визгом улетела в сугроб, а когда выбралась из него, зверя рядом не было.

– Ну и черт с тобой! – прокричала она в сторону видневшегося вдали трактира. – Не буду больше тебя гладить! Так и будешь ходить не обласканный! Я думала, ты разумный, а ты глупое животное!

Кричи не кричи, толку мало, зверя видно не было. Марго огляделась, по полю тянулась цепочка следов, светило солнце, трактир был в поле зрения, заблудиться она не боялась, а коль так, то почему бы не воспользоваться возможностью и не погулять по зимнему лесу? В лесу снега было немного, не гулял ветер, было тихо и как-то торжественно. А еще Марго казалось, что за ней наблюдают. Без злобы, скорее с интересом. Она подняла голову и посмотрела вверх, туда, где соединялись макушки величественных вечнозеленых деревьев.

– Красота. Почему мне кажется, что я наконец попала домой?

«Потому что ты альтар, дитя природы», – раздалось у нее в голове.

– Я полукровка, – машинально поправила Марго говорившего и еще раз огляделась.

Голос в голове – это, конечно, здорово и весьма удобно, но чертовски пугающе. Сложно понять, это ты сошел с ума или весь мир такой?

«Так думают люди, но поверь нам, альтар не бывают полукровками, Марго. Кровь отца всегда подавляет любую примесь».

– Вы меня знаете, а я вас нет, мне кажется, что это несправедливо.

Марго поехала, разговаривать с пустотой было странно.

«Мы – Лес».

– Разумные деревья? Как древни?

«Можно и так сказать. Хотя... – Собеседник задумался. – Нет, мы не древни, мы духи деревьев, обладающие коллективным разумом. Прости, но мы просмотрели твою память, Марго, чтобы понять, та ли ты девушка, кого мы ждем».

– Теперь вы знаете, что я...

«Ты можешь говорить мысленно, мы бы не хотели, чтобы о твоём появлении стало известно».

«Вы не удивлены».

«Мы не испытываем эмоции. Нам неведомы удивление, страх, ненависть, доброта. Лес хранит магию альтар и их знания, а чародеи хранят Лес. Полный симбиоз. Так было раньше. Мы разумны, когда нас определенное количество, стоит одному уйти, и мы засыпаем, пока не родится следующее дерево и не волеется в общий разум. Ты пробудила Лес после вековой спячки».

«Я? Я ничего не делала!»

Марго даже немного испугалась, мало ли что потребуют теперь от нее, вдруг стать вечным лесничим?

«Когда ты упала в снег, то сдвинула камень, прижимающий новый росток, малыш выпрямился, увидел свет, осознал себя, и наш разум пробудился».

«И что теперь?» – осторожно спросила девушка, рассматривая тонкий прутик на том месте, где она выбралась из сугроба.

«Ледяные маги не умеют созидать, только хранить и разрушать. Для созидания им нужны такие, как ты, Марго. Но ненависть слишком сильна. Альтар ушли из этого мира, прокляв врагов и их потомков. Твой отец был последним. Он хотел спасти Лес, дать нам шанс и дать шанс людям».

«Это не мой отец, это отец девушки, чье тело я заняла».

Вот не надо ей чужой славы и предназначения, и родственников сомнительных тоже не нужно.

«Нет, Марго, именно ты настоящая альтар, именно твоя душа пробудила нашу силу».

Лес замолчал, молчала и Марго, совершенно не желая ввязываться в разборки между альтар и ледяными магами. Ей своих проблем хватает, а тут очень уж прозрачно намекают о великой миссии, спасении мира и прочих подвигах, которые абсолютно не прельщают художника-фрилансера из двадцать первого века.

«Нам будет достаточно, если ты поделишься силой, это поможет Лесу вернуть прежнюю мощь и поддержать тебя в случае необходимости», – после длительного молчания произнес Лес.

«А взамен вы вернете мне память Маргешки?»

«Нет, Марго, этого сделать мы не можем. И воспоминания альтар о ледяных магах мы тебе не дадим. Слишком много в них ошибочных суждений, слишком много ненависти и обиды. Мы хотим, чтобы ты сама принимала решения».

«Как-то маловато плюшек», – недовольно подумала Марго, прикидывая, как деликатно отказаться от сомнительной чести.

«Ну почему же? – Девушке почудилось, что Лес улыбается. – Мы обещали последнему чародею дать тебе *знание*. Ты узнаешь секреты альтар, их тайны и умения, узнаешь, из-за чего началась война. Когда тебе будет нужно, ты вспомнишь. А сейчас мы прощаемся с тобой, девушка из чужого мира, наша следующая встреча случится нескоро».

– Но она случится? – произнесла Марго вслух, обнимая ствол ближайшего дерева и прижимаясь к нему щекой. – И почему мне хочется плакать? Это из-за расставания?

«Так и есть, малышка, так и есть, но мы обязательно встретимся. Мы надеемся, что ты справишься».

– Звучит страшно, – грустно пошутила Марго, поглаживая шершавую кору. – Скажу честно, мне совсем не хочется ни с чем справляться.

«Возьми подарок».

Ей в руку упал деревянный кулон в виде треугольника с маленьким зеленым камешком в центре. Кулон крепился на черный шнурок, и Марго сразу же повязала его вокруг шеи, затянув морским узлом.

– Что это?

«Ключ к *знаниям*, – последовал лаконичный ответ. – Инициация бывает болезненной, но ты выдержишь, юная альтар. Ничего не бойся, ни о чем не волнуйся, все идет как должно».

Марго хотела спросить, о какой инициации идет речь и на что она только что подписалась? Точнее, на что ее подписал невидимый Лес? Но не успела. Сильнейшая боль пронзила сердце, она непроизвольно прижалась к дереву, чувствуя, как из нее уходит жизненная сила, утекает через кожу в огромный ствол. Марго хотела отшатнуться, но не смогла, хотела закричать, но зубы сжались с такой силой, что ей не хватило сил открыть рот.

«Да что же это за напасть такая? Сначала дракон, теперь Лес. Вы решили меня угробить?» – с возмущением подумала она, прежде чем потерять сознание.

Марго медленно падала в черную бездну, скользя памятью мимо больших экранов, на которых мелькали кадры ее прошлой жизни. Возле одних она с удовольствием задерживалась, некоторые пролетала быстро, не желая вспоминать неприятные или печальные эпизоды. Смерть родных, разочарование в мужчине, медицинские заключения... Зачем помнить об этом? Лучше остановиться у экрана, где мама и отец молоды и счастливы, где бабушка улыбается, где Марго впервые целует парня...

Но вот кадры сменились, замелькали незнакомые лица, люди в непривычных одеждах, странные пейзажи, багряные деревья. Документальное кино стало черно-белым, и Марго поняла, что это жизнь Маргешки.

– Я не смогу остаться, – говорил красивый черноволосый мужчина, склонившись над колыбелью. – Если она будет слаба, то ей поможет это. – Он опустил на подушку рядом с головкой младенца черную книжечку. – Это даст ей покой и призовет на ее место сильную душу, ту, кто справится, кто сможет пробудить древнюю кровь алтаря. Пока она просто заготовка, но время все решит. Воспитай ее правильно. – Худая заплаканная женщина зло сверкнула глазами, но кивнула. – Я оставлю достаточно денег и камней, чтобы вы ни в чем не нуждались, чтобы она смогла учиться. И вот, возьми это! – Он протянул женщине деревянный треугольный кулон с зеленым камешком в центре. – Лес будет хранить ее. Прощай...

– Будь ты проклят и твое отродье тоже! – Женщина с ненавистью швырнула кулон в глубокий заброшенный колодец и повернулась к трехлетней дочери. – Все мужики одинаковые, Маргешка, всем им нужно одно: опорочить и бросить! Запомни это!..

– Твоя мать совсем сдурела, значит. – Полный мужчина с глубокими залысинами, чертами лица похожий на худую женщину из предыдущего видения, потрепал девочку лет пяти по голове. – Отдала деньги храму, значит, а о дочери родной даже не подумала. Но ничего, сдохла дура, туда ей и дорога, а я уж точно не брошу дитя алтаря, ты мне еще много денег принесешь. Смотри только, Маргешка, не пялься на мужиков, твоя невинность дорого будет стоить, значит. А то знаю, не успеешь оглянуться, как утащит на сеновал первый же красавчик. Держись от красавчиков подальше, Маргешка, от них зло!..

– Ушастая, ушастая! Уродина! Байстрючка! Выродок! Альтарская кровь! Мать твоя была шалава, и ты ею станешь! Будешь нас ублажать!

– А ну пошли вон отседова! – Старуха с клюкой в черном балахоне отогнала от рыдающей девочки стайку мальчишек. – Что ревешь? В храме сказали, что сила в тебе немалая, так что шиш им, а не твоего тела! Маг тебя ждет, Маргешка! И много денег! Вот выучит тебя твой благодетель в пансионате и продаст подороже. А то ты у нас бестолковая, счастье свое прогадаешь, ежели не направлять тебя строгой рукой.

– Не хочу мага, я их боюсь, – прорыдала девочка.

– Ой, потерпишь пару часов, – махнула рукой старуха. – Оно, конечно, больно и неприятно, зато потом в богатстве будешь купаться. Может, и замуж еще кто возьмет, за деньги-то и такую, как ты, взять не побрезгают...

– Вот, Маргешка, здесь теперь жить будешь. В очень полезном пансионате, значит. Учиться, столоваться и ждать выбора. – Довольный дядька засунул за пазуху бумаги. – В храме счет на твое имя открыли, как купят тебя, так сразу и переведет маг денежку-то, а я ее сниму,

чтоб, значит, сохранить на приданое, а может, и преумножить. Ты как, согласная? Тогда подпиши вот тут доверенность. Ну, прощевай, племянница, смотри, значит, не подведи меня!..

В последнем виденье Марго увидела, как заплаканная Маргешка режет вену, быстро, взахлеб читая заклинание из черной книжки...

Очнулась Марго от горячего дыхания на щеках. Открыла глаза и едва смогла сдержать вопль, увидев рядом с лицом оскаленную зубастую пасть. Изо всех сил отпихнула длинную морду и села, опираясь спиной о теплый ствол. Это сколько же сил из нее вытянуло дерево, что даже ствол потеплел?

– Что, Морозко, совесть замучила? Бросил девицу-красавицу замерзать под елкой и сбежал? – хрипло выговорила дракону, с трудом поднимаясь на дрожащие ноги.

Руки покраснели и озябли, в короткие сапожки набился снег, а под носом было подозрительно мокро. Простыла, что ли? Марго вытерлась рукой и недоверчиво уставилась на окровавленную ладонь.

– Ну вот, кровь из носа... Довольна, рожа драконья? – зло спросила и отпихнула от себя зверя. – Без тебя доберусь! Помог уже, спасибо!

И она решительно зашагала в сторону виднеющегося вдали здания, проваливаясь в снег почти по колено.

Зверь легко скользил рядом, виновато поглядывая из-под длинной челки и пихая Марго в бок, мол, садись, отвезу. Он совершенно не испытывал неудобства, передвигаясь по снегу так, словно ничего не весил. Но Марго была слишком зла, чтобы так быстро сдаться. Хватит, доверилась один раз, в итоге получила непонятную инициацию, слабость, долги и Великую Цель – неясную и сомнительную. Поэтому сесть на дракона еще раз не рискнула, а то окажется еще на дне ледяного озера, вдруг там рыбкам нужна помощь алтарь?

– Нет уж, я лучше медленно, но своими ногами. Ты мне уже помог, выжить бы теперь после твоей помощи, – бормотала тихонько, прижимая к переносице комок снега.

А когда остановила кровотечение и оглянулась, дракон исчез, испарился, будто его и не было, лишь впереди появилась узкая цепочка знакомых следов, по ним Марго и пошла, кляня и дракона, и свое неумное любопытство. Сама ведь на спину зверю залезла, никто не заставлял!

Марго механически переставляла ноги, подбадривая себя и считая шаги. Единственный шанс выбраться из белого плена – это идти, пока солнце не село, останавливаться нельзя, стоит на мгновение остановиться, и все, замерзнет. А так, с усилием пробираясь через заснеженную целину, ей даже удалось согреться, только руки щипало, хотя Марго и засунула их в карманы, да мокрое лицо покалывало.

– Представляю, какой буду красоткой, когда оттаю. Губы обветренные, лицо красное, руки в цыпках. Может, увидев меня, великий и ужасный повелитель льдов испугается и вычеркнет из списка наир? Ага, и отправит на алтарь силой делиться...

Примерно на середине пути Марго поняла, что если сделает еще хоть шаг, то упадет. Ноги дрожали, не желая никуда идти, каждый шаг по глубокому снегу давался с усилием, а здание трактира все никак не приближалось. Стало жалко себя до слез, из глубины души поднялась обида на Лес, который вытянул силы и ничего не дал взамен. Будь она полна энергии, насколько легче была бы дорога к людям.

Марго подняла голову как раз в тот момент, когда из ворот выехал всадник в сопровождении дракона и направился в ее сторону.

– Чип и Дейл спешат на помощь, – вздохнула она с облегчением и медленно побрела навстречу.

– Наира! – Влад остановил коня рядом с девушкой, осыпая ее колючими брызгами снега. – Я был лучшего мнения о твоих умственных способностях, но, видно, ошибался.

– Не могли бы вы придержать свое мнение для более располагающей обстановки?

Марго думала, что от холода и усталости у нее не будет сил язвить и огрызаться, но оказалось, что на глупости силы нашлись, и даже голос почти не хрипел.

– Зачем ты пошла в мертвый лес?

– А это вы у своей зверюги спросите, зачем он бросил меня у подножья самого большого дерева, а сам сбежал, пока я лежала без сознания!

– Ты потеряла сознание в мертвом лесу? – Влад бросил на смущенного дракона удивленный взгляд. – Очень странно. Садись!

Марго протянула руки и спустя мгновение сидела на лошади позади мага, а еще через десять минут стучала зубами у почти потухшего камина. Промокшая одежда совершенно не грела, а сходить в карету за сменными чулками и платьем сил не хватало, и, как назло, в зале не было ни одной девушки, чтобы попросить о помощи.

– Кажется, я заблеваю, – шмыгнула она носом, когда Влад протянул ей бокал с горячим вином. – Что-то мне совсем нехорошо.

Маг, высказав короткое, но емкое ругательство, успел подхватить ее до того, как Марго рухнула носом в камин.

– Почему с тобой столько проблем, наира? – прорычал он, открывая портал прямо из каминного зала.

– Потому что я девушка? – попыталась пошутить Марго, борясь с головокружением.

– Ты не девушка, ты стихийное бедствие!

– Так в этом вся прелесть. Со мной вам не будет скучно.

– Замолчи, пока я не придушил тебя до того, как тебя придушит владыка. Теперь я понимаю, почему брат вас так не любит.

Марго сама не понимала, отчего ей хочется говорить Владу гадости, но маг больше не позволил ей портить себе настроение, он выдохнул короткое слово, и Марго заснула, успев подумать лишь об одном: у нее нет с собой сменного белья!

Глава 4. Блондинка – это не цвет волос, а состояние души!

– Мне доложили, что ты прибыл один.

Влад опустился на колени, низко склонив голову и пряча лицо завесой из волос. Впрочем, это было бесполезно, от хозяина Ледяных чертогов спрятаться невозможно. Но иногда очень хотелось.

– Одной из наир стало плохо, и я перенес ее в наш лазарет. Я сейчас же вернусь и закончу доставку остальных сосудов, повелитель.

– Герцог... – Влад так и стоял, опустив голову, ему совершенно не хотелось попасть под улыбку того, кто сидел на ледяном троне. – Что такого ценного в этом сосуде, что ты бросил остальных женщин без присмотра?

– С ними охрана и Кадан.

– Ты не ответил.

– Она... – Влад на мгновение запнулся, на ничтожно короткий промежуток времени, но владыка это заметил. – Наира, самая сильная из всех девушек, кого мне удалось найти.

– Что же, приведешь ее ко мне в спальню завтрашней ночью.

– Она алтарь. И я хотел просить ее для себя.

– Считаешь, что тебе пора обзавестись наследником? И встань уже! Если виновен, то встречай неприятности лицом к лицу, а не стоя на коленях!

Влад улыбнулся и плавно поднялся, буря миновала, можно расслабиться и попробовать договориться со старшим братом.

– Я знаю закон и сделаю так, что Марго зачнет ребенка после того, как у ледяного трона появится наследник.

– Марго? – хмыкнул повелитель, спускаясь с возвышения, на котором стоял трон. – Ты называешь сосуд по имени, забавно. Чем она так тебя привлекла?

– Ролан, она не похожа на других, – улыбнулся Влад, подавая брату бокал, который взял с хрустального столика, стоящего у подножья трона. Над голубой жидкостью поднимался туман, а по залу плыл легкий аромат моря. – Она... Да ты сам увидишь. Когда ее встретил, решил, что это подарок богов – алтарь с подходящей магией. Кадан тоже одобрил ее кандидатуру, у них вообще сложились на удивление хорошие отношения.

Ролан недоверчиво приподнял светлую бровь.

– Кадан позволил сосуду дотронуться до себя?

– Больше! Он катал ее на себе. У нас десять лет не было сосудов с кровью алтаря.

– Все еще наивно веришь в сказки, – без улыбки произнес Ролан. – Десять лет назад я поддался на ваши с советниками уговоры и взял в постель алтарь, ты помнишь, чем это закончилось?

– Она оказалась слишком слабой для твоей магии. Но Марго не такая. Она сможет зачать тебе наследника.

– Проклятие падет, когда на ледяной трон сядет чародей? – Сарказм в голосе повелителя сочился ядом. – Это легенда, сказка, предание. Мы найдем способ избавиться от проклятия. – Он положил тяжелую руку на плечо Влада. – Если она тебе так нравится, забереешь себе после того, как ее проверят. У меня один брат, и я не хочу его терять. Кстати, а как к твоему решению отнесется Эбер?

Ролан отошел к окну, задумчиво глядя на белые горные вершины.

– Ей придется смириться, что в семье появится еще один ребенок, истинный наследник и ледяной маг.

– Тебе нужно будет ее одобрение для ритуала.

– Она его даст.

– Что же, после того как я проверю всех наир, ты забереешь свою Мар-го.

– Я бы хотел, чтобы ты с ней познакомилась ближе, Ролан, вдруг...

– Ни слова больше! – В зале похолодало на несколько градусов, и Влад покорно склонил голову. – Тебе пора возвращаться, а мне нужно проверить границы. Передай Кадану, что я жду его у перевала Смерти.

– Как прикажете, мой повелитель!

Влад театрально поклонился и истаял, на прощание послав брату воздушный поцелуй.

– Шут. – Ролан сложил руки за спиной и замер, прислушиваясь к тишине. – Сын Влада будет альтар, но неизвестно, будет ли он чародеем. Киф! – Из ниши в стене вышел рыжеволосый мужчина. – В лазарет привезли наиру, я хочу знать о ней все.

Он собрался быстро, на плечи – теплый плащ, на пояс – Каракурт, меч, созданный из звездной пыли и закаленный в жерле вулкана, на пальцы – родовые перстни. Короткий приказ, чтобы отряд сопровождения ждал во дворе, несколько мгновений у карты-артефакта – и можно отправляться.

Проходя мимо крыла, в котором находился лазарет, Ролан все же решил посмотреть на сосуд со странным именем Марго, которая, возможно, зачнет ему племянника. Если он одобрит выбор брата. Входя в большое светлое помещение, повелитель поморщился, заранее зная, что девица ему не понравится. Но проверить ее следовало, слишком восторженно отзывался о ней Влад.

По негласному закону с сосудами всегда держались отстраненно, не приближая к себе и не давая ни малейшего повода привязаться к магу или его семье. Это была просто сделка между магом и женщиной, которая давала ему ребенка. Она получала за это очень неплохие деньги и исчезала сразу же после рождения младенца. Так к чему лишняя привязанность?

Когда проклятие набрало силу, маги сделали все, чтобы сосуды не страдали морально, предложили большую компенсацию семьям девушек, поддерживали пансионаты, выплачивали за рождение ребенка сумму, позволяющую безбедно жить несколько лет. Чтобы потеря магии не сильно сказывалась на здоровье, все наиры придерживались специально разработанной для них диеты, приглушающей эмоции, но обеспечивающей организм всем необходимым. Казались, предусмотрели все. За эти века ни разу не было ни одной жалобы. Стать сосудом считалось честью и возможностью изменить жизнь. В обществе людей давно укоренилось мнение, что если в семье есть девочка с даром, то семья никогда не будет голодать.

Но все было не настолько радужно. С каждым годом рождалось все меньше сосудов, и их магия оказывалась все слабее, многие не могли зачать одаренного ребенка. И чем сильнее маг, тем меньше был шанс, что он сможет получить наследника. Именно тогда ученые создали альтарь-артефакт: последняя попытка выживания сильнейших родов.

Проклятые альтар! Они ударили по самому дорогому, по детям! Этого Ролан им простить не мог!

– Мой повелитель! – Пожилой целитель встретил его у двери в кабинет. – Неужели вы заболели? Или вам тоже стало любопытно посмотреть на девушку?

– Кто еще приходил?

– Леди Эбер заходила в компании леди Марики, буквально несколько минут назад приходил ваш секретарь, лэр Шон. А больше никого и не было. – Целитель развел руками. – Но девушка спит.

– Как ее самочувствие?

– Простуда, ничего опасного. – Целитель осторожно открыл дверь в небольшую палату на одну кровать. – Переохлаждение, плохое питание, нервы... – Он пожевал губами. – Но меня поразило не это.

– А что? – Ролан вперил в мужчину холодный взгляд, но старый лекарь не ступешался, лишь улыбнулся слегка застенчиво.

– Такое чувство, что у алтарь забрали энергию. Резко и очень неаккуратно. Я такое уже видел... во время войны... Но не могу вспомнить...

– Лэр Торин, постарайтесь вспомнить, это очень важно.

– Да-да, я понимаю. Хотите остаться с ней? – Целитель вежливо отошел, пропуская повелителя в палату. – Я буду в кабинете.

Дверь за спиной тихонько закрылась, но Ролан не спешил делать шаг. По старой привычке он внимательно осмотрел комнату, прежде чем приблизиться к высокой кровати, на которой лежала черноволосая хрупкая девушка. Бледная до синевы, с темными кругами под глазами, она все равно была красивой. Густые волнистые волосы, разметавшиеся по подушке, длиннющие ресницы, маленький чуть вздернутый носик и алые пухлые губы, которые хотелось попробовать на вкус, так ли они сладки, как кажутся? Не холодная красота ледяных леди, а живая, подвижная, яркая красота алтарь.

Она не полукровка, она чистокровная алтарь, а значит, кровь отца-чародея течет в ее тонких венах. Ролан протянул руку и осторожно снял шерстяное одеяло. Девушка спала, лежа на спине, вытянувшись в струнку и расположив руки вдоль тела. И она была нагой. Нельзя ведь считать за одежду прозрачную рубашку, призванную показать, а не спрятать. Ролан вытянул над сосудом руки, считывая ее ауру и прислушиваясь к своим ощущениям, в то время как взгляд скользил по идеальному телу. Длинные ноги, плоский живот, тонкая талия и весьма аппетитные холмики груди, да, Кадан был прав, здесь есть за что подержаться. Нехотя перевел взгляд выше к трогательным ключицам и длинной тонкой шее...

– А вот это интересно.

Ролан встряхнул руками. Да, девчонку кто-то недавно пил, но восстанавливалась она очень быстро, и это тоже настораживало.

– Повелитель? – Виноватый шепот лекаря отвлек от появившейся мысли. – Я бы ни за что не посмел вас отвлечь, но мне нужно дать пациентке снадобье, а оно вводится строго по времени...

– Я уже узнал, что хотел.

Ролан дотронулся до деревянного треугольного кулона и тут же с тихим шипением отдернул руку. На коже расцвечал ожог.

– Что за?..

– Я так понимаю, что это защитный амулет. – Целитель бесшумно возник рядом. – Я тоже не смог его снять.

– На меня не действует магия.

Ролан накинул на девушку одеяло, ему вдруг стало неприятно, что старый целитель видит наиру в неподобающем виде. Он протянул руку, чтобы поправить локон волос, но наткнулся на сопротивление воздуха, которое не смог преодолеть.

– Вы можете до нее дотронуться? – все еще не веря собственным ощущениям, поинтересовался он у Торина.

– Да.

Ролан смотрел, как целитель приподнимает голову и вливает в рот наире розовую микстуру из маленького стаканчика.

– Подержите девушке голову.

Торин полез в карман зеленого фартука, такие фартуки, зачарованные на стерильность, носили все целители.

Ролан попытался помочь, но, как и прежде, буквально в пальце от ее головы рука наткнулась на непреодолимую преграду.

– Я не могу до нее дотронуться. – Ему пришлось отступить к двери. – Сейчас у меня нет времени с этим разбираться, но когда вернусь, надеюсь, она уже придет в себя настолько, что сможет объяснить, что за дрянь висит у нее на шее.

– К утру наира будет готова поговорить с вами, повелитель, – склонил голову Торин.

– О том, что здесь произошло, никому не слова!

Интуиция кричала, что эта девица принесет им сюрпризы.

Марго проснулась от голода. За окном темнела ночь, но ей было все равно, желудок скручивало, слегка тошнило, и при мыслях о куске прожаренного стейка рот заполнялся слюной. Над кроватью горел маленький ночник, и на тумбочке стоял колокольчик на ручке. Марго протянула к нему руку и сама испугалась бледности и прозрачности кожи, ее и без того не толстое запястье за сутки еще больше истончилось.

– Ничего себе, поделилась силой, – пробормотала она, призывно встряхивая колокольчиком. Но он не издал ни единого звука. – Не работает?

– Не стоит трезвонить на все чертоги, – проворчал недовольный голос из-под кровати. – Я и первый раз все услышала. Что изволите, наира первого советника? – ехидно поинтересовалась невидимая собеседница.

– Очень кушать хочется, – жалобно протянула Марго и, свесившись с кровати, заглянула в темноту, но ничего не увидела. – Может, галлюцинации от голода? – Но подумать об этом она не успела, на кровати возник поднос с тарелкой знакомой зеленой гадости. – Эй, что это такое?

– Специально разработанное целителями магическое питание для наир. Полезное и целебное. Ешь, – проскрипел монотонно голос, но его обладательница так и не показалась.

– Сама это ешь! – возмутилась Марго. – Целебное и питательное!

– А ты что же есть будешь, наира? Пирожные с кремом? – разозлился голос.

Марго представила пирожное-корзинку с вишенкой на витой белой воздушной спиральке и жадно сглотнула.

– И пирожное тоже! Но потом, а сейчас мне бы кусок мяса позажаристей, можно даже с салцем, хлебушка свежего, вина красного сухого и овощей на гриле! А еще, еще картошечку фри. Пожалуйста, – совсем жалобно протянула она.

– Какая-то ты неправильная наира, – задумчиво протянул голос. – Вы же все помешаны на полезном питании, чтобы своим магам угодить.

– Ни один маг не встанет между мной и стейком! – возмутилась Марго. – И вообще, я не собираюсь быть никому наирой, если уж рожу, то только от любимого мужчины и для себя.

– Вот знала же, что нельзя брать дежурство в лазарет, а зачем-то согласилась, – пробормотал с тоской голос. – А ты, часом, не полоумная?

– Альтар я, – рассмеялась тихонько Марго. – Очень голодная и от этого несчастная. – Ответом ей была подозрительная тишина. – Эй, ты еще здесь?

Но невидимая собеседница исчезла, оставив Марго наедине с сомнительным блюдом. Делать было нечего, пришлось зажать нос двумя пальцами и попробовать «целебное и питательное». На вкус оно походило на морскую капусту без соли и специй. Пресно, безвкусно и странно. Марго честно съела две ложки и со вздохом отодвинула поднос, который моментально исчез.

– Точно решили голодом заморить.

Марго сползла с кровати, намереваясь отправиться на поиски кухни, только найти бы сначала одежду, а то разгуливать по незнакомому замку в одной нижней рубахе как-то неприлично, особенно если посмотреть в зеркало на эту самую рубаху. Она вообще ничего не скрывала!

– Интересно, кто меня переодевал, очень надеюсь, что не Влад.

– Да доктор тебя и переодел, – прокряхтел знакомый голос, и Марго тихонько взвизгнула от неожиданности. – Поклянись, что ты альтарочка! – строго произнес голос.

– А зачем?

– Потому что нам нельзя показываться постояльцам, но альтар – совсем же другое! Альтар даже мясо можно!

Упоминание о мясе решило все, сейчас Марго поклялась бы даже в том, что она Геракл, а сюда забрела в поисках очередного подвига.

– Клянусь, что мой отец был альтар. Ну, мне так всегда говорили, – быстро добавила она.

– Счастье! Радость! Думала, не доживу до дня такого! Сбывается! Оно сбывается! Ой, деточка, а худая какая, бледная, немощная!

На маленьком столике появился поднос с тарелками, заполняя комнату тягучими пряными ароматами. Марго уже не слушала причитания невидимой собеседницы, все ее внимание было поглощено едой. Большой стейк, накрытый тонкими полосками зажаренного золотистого бекона, пах так вызывающе, что Марго застонала, когда во рту оказался первый кусочек. Мягкий пышный белый хлеб, нарезанный большими ломтями, еще теплый, со вкусом сливочного масла, круглые красные помидоры, острый перец, квашеная капуста...

– Кушай, кушай, чародейка.

– А вы? Не хотите ко мне присоединиться? – Марго потянулась к хрустальному бокалу с рубиновой жидкостью.

– Ну, коль приглашаешь...

Воздух задрожал, расступился, и напротив Марго на высоком табурете появилась маленькая коренастая женщина в белой косынке и переднике поверх синего платья с кружевным воротником.

– Ой, какая вы... интересная. – Марго улыбнулась. – Спасибо за угощение, все очень вкусно.

– С хозяйской кухни, для самого владыки готовили, да нет его в замке, так что не убудет, – довольно улыбаясь, произнесла женщина. – Домушка я.

– Это имя? – Марго утолила первый голод и теперь смаковала каждый кусочек, беззастенчиво рассматривая гостью.

– Это должность. Еще нас называют хозяйшками али домовицами, – степенно сложив руки поверх живота, ответила домушка. – До того как альтар ушли, много нас было, вы Лес держали, а тот нас силой питал, а сейчас только при магах и остались, – вздохнула она. – Мало нас выжило, неудивительно, что ты не признала помощников верных чародейских. А кличут меня Найной.

– А я Марго.

– Ну, это не секрет, – усмехнулась домушка. – Только о тебе все и судачат. Герцог-то у нас парень видный, непростой, давно ему пора наследником обзавестись. – Найна глянула на Марго и вдруг совсем несолидно хихикнула. – Да только чует мое сердечко, что зря герцог планы на тебя строит. Ох, зря. Не по зубам ему чародейка, да и не по статусу.

Марго отмахнулась от проскользнувших в словах домушки намеков, все потом! Сейчас ее не волновал ни герцог, ни повелитель, ни Лес, ничего не могло сравниться с тарелкой восхитительных, ароматных, свежайших булочек! Она будет пить чай с домушкой, есть булочки, болтать о пустяках, и пусть весь мир подождет!

Как пояснила Найна, домушки занимались хозяйством. Их магии хватало на то, чтобы быстро перемещать из одного места в другое еду, напитки, инвентарь и прочие нужные в хозяйстве мелочи. Еще они следили за работой магических коммуникаций, за порядком и за слугами-людьми, предупреждая дворцового смотрителя о воровстве, халатности и склоках. Как сказала Найна, им не всегда это нравится, но клятву верности хозяину нарушить невозможно.

– Ты и обо мне расскажешь? – уточнила Марго, когда они прощались.

– Ты же не работник, ты гостья, – хитро улыбнулась домушка и исчезла, пообещав прийти утром.

Проводив Найну и в очередной раз подивившись магии этого мира, без следа убравшей последствия ночной трапезы, Марго подошла к окну. Хотела открыть его, чтобы вдохнуть свежего морозного воздуха и проветрить перед сном комнату, но заметила синюю светящуюся решетку на стекле и не стала рисковать: выветрится запах еды к утру. Постояла у окна, глядя на чистое звездное небо с тонким месяцем у горизонта, сытый организм требовал сна, мысли перекатывались тягуче, как кисель, да и думать ни о чем серьезном не хотелось. Время покажет, как жизнь сложится. С этими мыслями Марго и забралась под одеяло, чтобы моментально заснуть.

Ей снился Лес, не зимний, покрытый снегом и льдом, а летний, цветущий и зеленый. В ветвях пели птицы, золотистые лучи пробивались сквозь густую крону, мелькая солнечными зайчиками на толстых стволах. Лес пел Марго колыбельную, шептал, что любит и ждет, что никому не позволит ее обидеть, защитит и, когда придет время, даст знания, а пока она еще очень маленькая альтар, новорожденная, и ей надо подрасти. Марго слушала Лес и улыбалась во сне.

В этот раз ее разбудил мужской голос, приятный тихий баритон пожелал доброго утра, и девушка открыла глаза. За окном был день, светило солнце, а возле кровати стоял улыбающийся господин в зеленом переднике со множеством карманов.

– Вижу, что дела наши пошли на поправку, – улыбнулся он. – Я ваш персональный целитель, наира, лэр Влад очень озабочен вашим здоровьем и просил лично проследить, чтобы вам была оказана вся возможная помощь. Мое имя – лэр Торин.

Маг, значит, как интересно. Марго улыбнулась в ответ и села, придерживая на груди одеяло.

– Мое имя – Марго, спасибо, что подлечили меня, лэр Торин.

– Да я ничего не делал, – махнул рукой целитель, – Только слегка подтолкнул вашу регенерацию, а все остальное организм сделал сам. Но если вы позволите, я бы хотел кое-что проверить.

Марго не стала спорить, с интересом глядя, как мужчина водит над ней руками, и как с кончиков его пальцев стекают прозрачные зеленые капли, слегка щекоча кожу в тех местах, где они касались тела. Спросить, что это такое, или промолчать? Вдруг наирам не положено быть любопытными и видящими? Да и доктор, хоть и кажется приятным человеком, явно работает на герцога. Не стоит лэру Владу знать о наире Марго слишком много, вдруг решит, что такая корова нужна самому, и запрет в тайной комнате, пока не получит наследника. Нет-нет, если и соглашаться на эксперименты, то только на своих условиях.

– Лэр Торин! – И ресничками смущенно похлопать не забыть. – Скажите, а окошко можно открыть? А то ночью так душно было, я попробовала приоткрыть створку, но у меня ничего не получилось.

– Конечно, не получится, – добродушно улыбнулся целитель – На всех окнах стоит магическая защита для безопасности пациентов.

– Ой, как интересно! – Марго округлила глаза. – А почему я ничего не вижу? – И она опять усиленно захлопала ресницами.

– Только маги видят. – Доктор приоткрыл окно и с интересом посмотрел на Марго. – Кто был альтар в вашей семье?

– Мне говорили, что отец.

– А оберег от него остался?

Марго не сразу поняла, о каком обереге идет речь, она дотронулась кончиками пальцев до деревянного кулона и вопросительно посмотрела на целителя.

– Вы об этой деревяшке? Да, это все, что осталось мне от отца, но я думала, что это просто украшение.

– Это украшение не позволило мне даже дотронуться до него, а... – Тут лэр Торин замолчал. – В общем, вы совершенно здоровы, и я не смею вас больше держать в лазарете. Можете присоединиться к остальным наирам. Тем более скоро завтрак, а вам полезно сейчас набрать немного веса. Где вы потеряли жизненные силы?

– Я не знаю.

Марго опустила взгляд. Врать милому доктору не хотелось, но и говорить правду она не рискнула. Пока сама не разберется, что с ней происходит и откуда умение видеть магические плетения, лучше молчать.

– Сейчас угрозы жизни нет, если почувствуете недомогание, обращайтесь без стеснения.

– А моя одежда? Не могу же я бегать по дворцу в одной рубашке.

– Одежда уже в твоей комнате. Чтобы не было лишних разговоров, я лично провожу туда наиру моего брата.

Властный тон, которым были произнесены эти слова, не оставил ни грамма сомнений, что мужчина, вошедший в комнату, имеет право приказывать. Светловолосый, с короткой стрижкой, тонкими губами и пронзительно льдистыми глазами, он производил впечатление хищного зверя. Одет мужчина был просто, в широкие светлые шаровары, мягкие туфли и свободную рубашку, в расстегнутом вороте виднелся кулон, напоминающий ледяной клык. Интересный тип... Высокий, стройный, но не хрупкий, с уверенным взглядом и движениями.

«Опасность!» – закричала интуиция, и Марго быстро опустила взгляд, еще больше натягивая одеяло. От этого хищника следует держаться как можно дальше, потому что не успеешь оглянуться, как окажешься на его праздничном столе в виде основного блюда. Марго едва сдержала нервный смешок. От мужчины волнами расходилась сила, пьянящая, икристая, холодная и чуждая, и смотрел он так, что Марго захотелось спрятаться под одеялом с головой. Интересный и очень опасный тип. Перед ним лучше прикинуться милой простушкой, блондинкой на всю голову. Глазками лупить и восхищенно пялиться на... ну вот хотя бы на кулон. Девушки ведь любят бриллианты? Не стекло же это...

– Доброе утро, владыка. – Лэр Торин суетливо достал из шкафа махровый халат и протянул его Марго. – Я бы мог проводить наиру, зачем же вам себя утруждать...

– Я все равно хотел пообщаться с этим сосудом, – бросил незнакомец. – Я слышал, ее здоровье уже позволит это сделать.

Это он на что намекает? Что после их разговора со здоровьем у Марго могут начаться проблемы? Владыка... Это что же, брат Влада – их местный король, тот, из-за кого ушли альтары, и из-за кого девушки должны работать инкубаторами? Хм, а откуда она это знает? Мужчина выглядит максимум лет на тридцать пять, вряд ли он мог воевать несколько столетий назад. Хотя что она знает о магах и сроке их жизни? Ни-че-го!

Под пристальными взглядами мужчин, которые даже не подумали отвернуться, Марго натянула халат и опустила ноги на пол.

– А тапочек у вас не завалилось? – спросила у целителя, тот только руками виновато развел. – Какая досада, придется идти босиком по холодному полу.

– Если ты снимешь кулон, я отнесу тебя на руках, – внимательно изучая лицо Марго, произнес незнакомец.

– Это слишком лестное предложение для маленькой наиры, но вынуждена отказаться, – не сдержалась Марго, хоть и обещала себе сидеть тише мышки. – Мы ведь даже не знакомы, что подумают обо мне, если увидят у вас на руках, да еще и в домашнем халате. – И она усиленно захлопала ресницами. – Юной девушке следует следить за своей репутацией.

Владыка скривился, но ничего не ответил, лишь молча пристально рассматривал Марго, а она рассматривала свои ноги. Пауза затянулась, и это нервировало, умеет же, гад, давить

молчанием. Марго переступила с ноги на ногу и вздохнула, давая понять, что или они идут, или она сейчас назад на кровать заберется.

– Сними кулон.

«Ни за что не снимай!» – орала интуиция, а Марго предпочитала ей верить, с ней она жила четверть века, а вот с этим магом вообще не знакома, чтобы ему подчиняться.

– Не могу, – вздохнула виновато. – Там узелок не развязывается.

– А ты попробуй, – произнес вкрадчиво опасный тип.

– Уже пробовала, – огрызнулась Марго. Дался ему этот кулон! – Да зачем он вам? Он ничего не стоит, у вас вон намного красивее есть украшение. Или вы хотите отобрать у меня единственную память об отце?

А вот не надо смотреть таким презрительным взглядом, может, у девушки от стресса мозги отключились, а может, она по жизни глупая, но милая! Да-да, и вам совсем не интересная, зачем целому владыке нужна глупая мать для его ребенка, вдруг материнские гены победят?

– Слишком строптива.

С этими словами он сделал жест, словно сдернул с Марго покрывало, а затем одной рукой подхватил Марго за талию и забросил себе на плечо. Совсем не романтично и весьма двусмысленно.

– Эй, что вы делаете? – возмутилась она, пытаясь сползти на пол, но была остановлена легким шлепком по попе.

– Не люблю, когда женщины мне перечат, – последовал лаконичный ответ. – Особенно когда это альтар.

– Не любите альтар? – спросила Марго с вызовом.

Висеть вниз головой, уткнувшись взглядом в весьма симпатичную задницу, действовало на гордость, но Марго очень постаралась, чтобы голос звучал ехидно.

– Не люблю.

– Тогда все хорошо.

– Хорошо?

– Да! Потому что мы вас тоже не любим.

– Дерзишь?

На этот вопрос Марго предпочла не отвечать, у нее появился вопрос интереснее. Откуда это чувство, что мужчина веселится и на самом деле не причинит ей зла?

Глава 5. Не все медали имеют другую сторону

Рассматривать коридор, по которому быстро шагал владыка Ледяных чертогов, оказалось неудобно, поэтому Марго сосредоточилась на том, что было перед глазами. А перед глазами были пол, выложенный отполированной голубой плиткой, широкая спина и аппетитная задница. Круглая и на вид упругая. Интересно, какая она на ощупь? Владыка придерживал Марго одной рукой за ноги, и она посчитала, что имеет полное моральное право тоже полапать выдающуюся деталь! Когда еще такой случай представится? Может, это их последняя встреча, вот доведет ледяного главмага до инфаркта и лишится такой уникальной возможности. Недолго думая, Марго ткнула пальцами в интересующую ее часть тела, а потом еще ущипнула и тут же загладила, пробежала руками по спине, отмечая про себя, что даже через ткань рубашки чувствуется упругость мышц.

– Хорошее тело, видно, спортом занимаетесь? – поинтересовалась невинно.

А эта сосулька ледяная даже с шага не сбилась! Только хмыкнул довольно, а потом так многообещающе, что стало страшно, сообщил:

– Всегда знал, что алтарь несдержанны в своих желаниях.

Ничего себе заявочки, да ты, парень, о себе слишком хорошего мнения!

– Алтарь умеют ценить красоту и наслаждаться приятными для глаза вещами. Но это не значит, что девушка доступна!

– Странные рассуждения для сосуда.

– Ах да, лэр ледяной маг, простите, забыла, что сосуды не люди, а так... живот на ножках!

– Вам за это платят!

А вот и эмоции появились, видно, задела за больное. Интересно, много он уже потратил на одаренных силой девиц, что так нервничает? Но съехидничать на этот счет Марго не успела, они пришли. Мужчина ногой распахнул дверь и швырнул девушку на огромную кровать. Сам встал напротив, сложив руки на груди, и вперил в Марго холодный злой взгляд. А сосульку, оказывается, можно довести, но почему-то больше не хотелось экспериментировать.

Марго нервно одернула халат и села, оглядываясь по сторонам. Спросить бы, как к нему обращаться? Лэр Торин звал владыкой, но вряд ли простой девчонке без титула и магии это разрешено.

Комната была большая, светлая, функциональная и очень неуютная. Напоминала больничную палату или тюремную камеру где-нибудь в Финляндии. Не то чтобы Марго в них бывала, но видела статьи и фотографии. Светлые стены, отсутствие занавесок, знакомая голубая решетка на стеклах единственного окна, серый ковер на полу, шкаф, выкрашенный в белый цвет, и такая же белая кровать. Большая. Огромная. Рядом столик, стул с высокой спинкой и, собственно, все. Еще были две узкие двери на противоположных стенах. Марго рассчитывала, что там будет ванная комната и туалет.

– Как-то здесь неуютно и холодно.

– В Ледяных чертогах везде поддерживается одна температура, вполне комфортная для жизни, – выдал владыка.

– Для чьей жизни? – хмуро поинтересовалась Марго и соскочила с кровати.

– Одевайся, я провожу тебя в столовую.

Пол оказался теплым. Ну, хоть в чем-то повезло. Под пристальным взглядом, от которого хотелось поежиться, она подошла к шкафу, распахнула двойные створки и уставилась на содержимое.

– Это для кого?

– Для наиры высокопоставленного мага, – ответил ей владыка и встал рядом. Марго почувствовала холод, идущий от его тела. Странно, когда он нес ее на плече, был вполне теплым. – Гардеробом наиры занимается жена тэра.

– Чья жена? – Марго вытащила прозрачное нечто, явно не предназначенное для прогулок. – Здесь только ночные сорочки, – хмуро сообщила она, рассматривая содержимое шкафа. – Где мои вещи? И кто такой тэр?

– Думаю, мне следует отправить проверяющих в пансионат, откуда тебя выкупили. Ты не знаешь элементарных вещей.

– Прогуливала занятия, спала на лекциях, витала в облаках. – Марго наконец нашла что-то похожее на платье. Темно-синее, шерстяное и даже на вид унылое, зато на нижней полке лежало белье, чулки и стояли вполне сносные и удобные черные тряпичные туфельки. – Так кто такой тэр?

– Согласно контракту, это твой хозяин и господин от момента покупки до момента рождения ребенка, – с нескрываемой ехидцей снизошел до ответа маг.

– И у него есть жена?

– Конечно, мы не заводим одаренных детей вне брака.

– Понятно, не могли бы вы показать, где здесь ванная?

Марго поняла, что пора бежать, пока этот блондинистый снеговик не решил задать ей еще пару очень провокационных вопросов. Она уже наговорила на допрос с пристрастием, да и кулон на груди ощутимо нагрелся, обжигая кожу.

– Сосуд, ты знаешь, кто я? – как-то подозрительно ласково поинтересовался мужчина.

– Нет, вы же не представились.

Марго исподлобья смотрела на мужчину. Ну откуда простая девчонка из захудалого пансионата может знать в лицо правителя магического сообщества? Его портреты на стенах не висели, газет она не видела, кино не показывали, так что хлопаем глазами и удивляемся. А то, что лекарь назвал его владыкой, еще ни о чем не говорит, может, тут всех так называют?

– Мое имя Ролан. Лэр Ролан Оугхен.

– Очень приятно, лэр Ролан, мое имя Марго.

Она слегка присела, хотя в халате это выглядело нелепо.

– В документах ты записана как Маргешка Ирс.

– Мое имя – Марго, – упрямо повторила девушка, уверенная, что ей необходимо сохранить родное имя, ведь это все, что связывает ее с домом.

– Ванная за дверью, вторая дверь ведет в покои Влада.

Ролан замолчал, следя за реакцией Марго.

– Лэр Влад говорил, что его выбор должен одобрить король.

– У нас нет короля, трон занимает самый сильный маг льда, владыка Ледяных чертогов. И я еще не решил, кому тебя отдать, Марго. У меня к тебе есть вопросы.

– Простите, я не знала, что вы тут самый главный.

Марго опустила взгляд в пол, вспомнив, что скромность украшает девушек, особенно когда других украшений нет.

– Поэтому я заморожу проход, и до принятия решения никто не сможет войти в твою спальню.

– Благодарю, – искренне ответила Марго. – У меня нет цели рожать кому-то детей, поэтому, если вы меня не одобрите, я с радостью уеду домой.

– На это можешь не рассчитывать, – бросил владыка. – Даже без проверки я вижу твой потенциал, а он такой, что справиться с твоей силой смогут лишь представители сильнейших родов. И только у троих из них до сих пор нет наследника. Ты не уйдешь из чертогов, пока не выполнишь свое предназначение, сосуд.

А вот это мы еще посмотрим, ваше самоуверенное ледячество!

– Жду тебя через десять минут и очень советую не опаздывать.

Ролан произнес это таким тоном, что Марго поняла: она не посмеет послушаться. Но промолчать все равно не смогла.

– А как я узнаю, что десять минут уже прошло?

– Ты знаешь, – прозвучало зловеще, и повелитель наконец оставил девушку наедине с очень безрадостными мыслями.

Через пять минут Марго задумчиво пялилась в зеркало, пытаясь соорудить на голове хоть что-то напоминающее аккуратную прическу. У нее никогда не было таких густых и длинных волос, поэтому получалось не очень хорошо. Пришлось обойтись малым, заплести тугую косу и уложить ее на затылке, закрепив шпильками и черной атласной лентой, которые нашлись в подставке для расчесок. В итоге получилось неплохо, из зеркала на Марго смотрела строгая остроухая девушка с ярко-зелеными глазами. Когда ее глаза стали зеленого цвета? Да еще такого насыщенного?

– Палево... – Марго прикусила губу. – И что делать?

И Кася, и Влад сразу же обратят внимание, а как им объяснить такое радикальное изменение, она не знала.

– Да что же ты меня так подставляешь? – зашипела девушка, надеясь, что Лес ее услышит. Если то, что он рассказывал, правда и между ними связь, самое время эту связь проявить. – Желаешь, чтобы меня на опыты разобрали?

«Ты чародейка, алтарь, дитя природы, в твоих глазах Лес».

Вот и поговорили.

«Я твоя защита».

– О да, деревья-великаны придут и накостыляют по шее моим обидчикам.

Марго еще мгновение постояла у зеркала, но больше ничего не происходило, пришлось со вздохом выходить в коридор, где ждало его ледяное мажество собственной персоной. Он тоже успел переодеться, сменив рубашку и накинув на плечи свободный вязаный кардиган.

– Вид у вас совсем домашний, – заметила Марго и поежилась под внимательным взглядом.

– Так завтрак неофициальный, можно сказать, в кругу семьи и приближенных.

Да что же он смотрит, словно дырку хочет просверлить и покопаться в мозгах? Еще и молчит, и совсем непонятно, как себя вести, можно ли задавать вопросы или лучше прикинуться собственной тенью? Жуткий тип.

– Не смотрите на меня так, пожалуйста, у меня от вашего взгляда мороз по коже.

– Вот как? Именно мороз? – Ролан чуть изогнул губы и кивком пригласил Марго следовать за ним. – Покальвает или растекается по телу?

Марго прислушалась к собственным ощущениям и честно ответила:

– Словно льдом проводят.

– По всему телу или только по открытым участкам кожи?

Марго скосилась на владыку: нет, не издевается, взгляд серьезный, внимательный и предвкусшающий, что весьма пугает.

– По всему, – буркнула нехотя.

– Неожиданно.

Ролан на мгновение остановился, а затем, согнув руку, предложил Марго на нее опереться. Девушка хмуро на него посмотрела, ожидая подвоха, но маг смотрел спокойно, и она все же опустила ладошку на мужское предплечье. И ничего не произошло.

– Вот как, – задумчиво произнес Ролан. – Хотя чего я удивляюсь, ты ведь меня сегодня щупала.

– Ничего подобного! – возмутилась Марго. – Я просто хотела убедиться, что глаза меня не обманывают!

– А я подумал, что ты заигрываешь. – Они остановились возле массивной двойной двери, покрытой морозным рисунком. – Хочу сразу разбить твои мечты. Я не планирую обзаводиться наследником, поэтому не строй напрасных планов.

– Ну знаете, ваше... ваше ледяное мажество, – вспыхнула Марго и выдернула руку. – Если я рожу ребенка, то только для себя и только от любимого мужчины, коим вы точно не являетесь!

– Дурная кровь, – без улыбки процедил Ролан и мановением руки открыл дверь. – Держи свои мысли при себе, иначе я решу, что ты хочешь отправиться на алтарь первой.

«Скорее я тебя туда отправлю, – чуть не ляпнула Марго и тут же прикусила язык, испугавшись. – Да что со мной такое? Никогда не была болтливой, а сегодня говорю все, что думаю, хотя в большинстве случаев следовало бы промолчать. Может быть, на меня воздействуют?»

– Следуй за мной, альтар, – холодно бросил Ролан.

Маг, не глядя в ее сторону, первым вошел в небольшой овальный зал, посреди которого стоял круглый стол, сервированный к завтраку. Вокруг стола разместились те, кому сегодня выпала честь или наказание позавтракать в компании хозяина Ледяных чертогов. Марго, прикусив кончик языка, шла следом, рассеянно глядя под ноги и прислушиваясь к организму: если на нее воздействуют, она же это заметит? В любом случае следует молчать и, прежде чем отвечать, считать хотя бы до пяти, а вечером поговорить с Найной, вдруг домушка подскажет, что с нею происходит?

Когда они подходили к столу, все встали и склонились в поклонах, да так и стояли, пока Ролан сел на свободное место спиной к огромному панорамному окну, за которым открывался настолько красивый вид на заснеженные горы, что у Марго дух захватило.

– Всем доброго утра, можете садиться.

Ролан взял со стола салфетку и небрежным жестом бросил ее на колени.

– Доброе утро, ваше всемогущество, – посыпалось со всех сторон.

– Марго, садись, – последовала лаконичная команда. – Горы никуда не денутся, а завтрак остынет.

Марго сильнее прикусила язык, потому что почувствовала сильнейшую тягу что-нибудь сказать, и быстро села на свободный стул между Владом и знакомой наирой, той самой блондинкой, которая была так недовольна ее появлением в придорожном трактире. Девушка скривила губы, но промолчала.

– Что же, пока слуги будут подавать первое блюдо, лэр Шон, представь нам гостей Ледяных чертогов.

Марго наконец осмелилась поднять глаза от тарелки и тут же столкнулась взглядом с мужчиной, сидящим напротив. Он выделялся среди гостей, как ворон среди белоснежных голубей. Одет во все черное, даже перстни на длинных пальцах и цепь на шее черного цвета. Длинные распущенные волосы, узкие раскосые глаза, аккуратная бородка. Он был похож на азиата из родного мира и смотрел на Марго с пристальным интересом вивисектора. Рядом с ним сидела одна из наир, но мужчина не обращал на нее внимания.

– За вас, наиры!

Ролан поднял стакан с водой и отсалютовал девушкам, те тут же подхватили свои стаканы и сделали по глотку. Марго тоже отпила пару глотков, а потом заметила, что, кроме наир, никто больше не пил. Неуважение? Или в воде что-то? Она отставила стакан и почувствовала дыхание Влада на щеке.

– Не поднимай взгляд, наира, – едва слышно шепнул маг. – И не болтай лишнего, даже если захочется.

Заметил, что ее глаза сменили цвет? Или просто о чем-то предупреждает? И тут же невыносимо сильно захотелось сказать какую-нибудь колкость, но Марго прикусила щеку изнутри и промолчала. А вот не смотреть не получалось, но, помня совет Влада, делать это она старалась

незаметно. С какой-то иррациональной обидой Марго заметила, что остальные наиры были одеты в нарядные платья, обвешаны украшениями и красовались замысловатыми прическами. Было видно, что девушки готовились и старались показать себя с лучшей стороны.

Шон оказался улыбочивым светловолосым магом с россыпью веснушек на скулах. Он слегка поклонился хозяину и хорошо поставленным голосом начал представление гостей.

– Наира из южной провинции! – Сияющая блондинка вскочила со своего места и изящно поклонилась Ролану. – Старшая дочь купца Сотова, двадцать один год. Воспитывалась дома, получила хорошее для ее круга образование. Музыцирует, рисует, пишет стихи. О себе наира сама расскажет.

Блондинка сияла под стать отполированному серебру, украшающему стол. Она выкатила глаза на повелителя и с придыханием начала:

– Ваше всемогущество, лэры, леди, я так счастлива оказаться здесь, среди самых достойных наир королевства! Рада, что его светлость рассмотрел во мне потенциал и дал этот шанс! Дома меня ждет жених, мы поженимся сразу же, как я смогу покинуть Ледяные чертоги. – Она оправила серое шелковое платье, зачем-то разгладила на груди несуществующие складочки и кокетливо похлопала подкрашенными ресницами. – Жду не дождусь, когда смогу исполнить долг каждой одаренной девушки и принести в этот мир еще одного мага, хранящего наши земли. Это честь для меня – помочь сохранить наш мир!

Марго слушала и недоумевала, вот зачем она о женихе сказала? Можно подумать, им есть дело до ее личной жизни.

– А как ваши родители к этому отнеслись? – спросила холеная светловолосая дама в бледно-голубом платье под цвет ее глаз. Спрашивала она у блондинки, имя которой так и не назвали, но смотрела почему-то на Марго.

– Когда отец узнал, что у меня дар, он сразу же просватал меня за своего компаньона. Это такой подарок! И все благодаря возможности осчастливить кого-то из лэров и заработать хорошее приданое. – Наира смущенно прикусила пухлую губку и стрельнула глазами в сторону повелителя. – Это очень большая удача, мой жених богаче нас, но те деньги, которые я получу за рождение наследника, пойдут в мое приданое и сделают меня достойной партией. Здорово, правда? Я так счастлива, так счастлива! И я очень надеюсь, что его всемогущество именно меня выберет в свои наиры.

Блондинка еще что-то восторженно вещала, подробно отвечала на вопросы, даже зачем-то рассказала, как подсматривала за старшими братьями в бане. Следить за слушающими ее ледяными магами Марго не рискнула, лишь бросила косой взгляд на Влада, герцог пил вино и скучал. Повелитель тоже не проявлял энтузиазма, вопросы в основном задавали присутствующие на завтраке дамы.

Наконец лэр Шон объявил следующую «жертву пропаганды», как окрестила их про себя Марго. Вторая наира – полненькая рыжеватая девушка, с которой Марго уже сталкивалась, тоже толкнула речь на пять минут, а затем пространно и долго рассказывала о своем детстве и как она была заочно влюблена в повелителя, и вот «какое счастье быть здесь и лицезреть лично». На этих словах Ролан едва заметно скривился, а Влад тихонько хмыкнул.

В общем, все пять наир выступили восторженно, многословно и очень глупо. Они выбалтывали семейные секреты, свои мечты, тайны и желания. Марго слушала и все больше мрачнела, теперь она понимала, что девушки находятся под воздействием, потому что ни одна из них в своем уме не стала бы рассказывать о своих первых «женских днях» и о своей радости по этому поводу, ведь это приблизило их к заветной цели стать наирой. А две из пяти и про это рассказали. Марго изгрызла щеку изнутри, чтобы не ляпнуть ничего резкого, один раз даже открыла рот, но, перехватив взгляд Влада, сдержалась.

– И последняя шестая наира прибыла к нам из местечка Зохун, отец неизвестен, а вот мать тоже была с даром сосуда, но предпочла это скрыть. От нас, но не от отца наиры.

Ага, того самого неизвестного альтар. Марго непроизвольно дотронулась до кулона на груди, даже сквозь одежду ощущая его тепло. Она смотрела перед собой на пустую тарелку и понимала, что этот завтрак не так прост, как казался в самом начале. Это смотрины. А наир явно чем-то опоили, чтобы ничего не скрывали.

– И как ей это удалось?

Наступила тишина, и Марго поняла, что вопрос задала русая миловидная женщина с пышной грудью, и задала она его ей. Хотелось огрызнуться, но боль в искусанной щеке вполне заменяла кляп, поэтому Марго просто пожала плечами. Откуда ей это знать, даже Маргешка не помнила свою мать, что говорить о Марго?

– Думаю, альтар выбрал ее не просто так, и он же помог скрыть дар, – холодно произнес черноволосый. – Наира, что ты знаешь об отце?

Что он порядочная скотина, бросил ребенка и женщину, которая ему доверилась, а еще, что он чародей, и хорошо бы, чтобы его сила хоть немного проявилась в дочери и помогла Марго онеметь на ближайшие полчаса.

Марго медленно просчитала до десяти и только потом коротко ответила:

– Ничего.

– Расскажи о себе, – ласково, как ребенка, попросила русая. – Ты ведь тоже, – она выделила последнее слово голосом, – рада здесь находиться.

– Нет.

Марго так прикусила щеку, что почувствовала солоноватый вкус крови, потому что ей вдруг ужасно захотелось рассказать этим без сомнения прекрасным людям все! О своей жизни, о том, что у нее не было шанса стать матерью, о работе, о смене тела. И да, обязательно рассказать о Лесе и их договоре! Ну все, хватит! Вместе со вкусом крови появилась злость. Марго подняла голову и смело обвела взглядом сидящих за столом. Хватит прятаться! Пять наир, четыре леди и пять лэров, не считая Ролана, и все они смотрели на Марго. Наиры – удивленно и испуганно, повелитель – с безразличием, дамы – с притворной доброжелательностью, мужчины – с нескрываемым интересом, а Ворон – с довольной улыбкой, и взгляд его Марго очень не понравился.

– Если у вас больше нет вопросов, – сдерживая обжигающую злость, произнесла она звенящим от напряжения голосом, – то благодарю за завтрак. – Она швырнула на стол салфетку и решительно поднялась, с грохотом отодвигая стул. – Вода была вкусной, жаль только, что не чистой.

– Сядь! – прозвучало так властно, что Марго упала обратно на стул. – На первый раз достаточно разговоров, у вас всех еще будет время присмотреться к наирам. В одном Марго права, пора наконец перекусить.

Ролан кивнул, и слуги стали заносить в зал подносы с блюдами.

– Дерзкая и сильная, – глядя на Марго, произнес Ворон. – Такую я и искал.

– Я не знала, что мне нужно прятаться.

Марго чувствовала, как успокаивается сердце и исчезает желание выбалтывать девичьи секреты, а вот молчать все еще не получалось. Впрочем, не очень и хотелось.

– Лэр Ригард, эта наира принадлежит нашей семье, – не менее холодно вступил в разговор Влад.

Марго благоразумно промолчала, лишь скептически хмыкнула. Что не осталось незамеченным, блондинка в голубом склонилась в ее сторону.

– Тебе это не нравится, наира?

– Эбер, – без улыбки, но с легкой усмешкой в голосе ответил за Марго хозяин Ледяных чертогов. – Эта наира хочет, чтобы ее звали по имени. Не так ли, Марго?

– Даже у животных есть клички, а я считаю себя лучше животного.

– Что же, аль Марго, не станем отказывать тебе в такой мелочи, – чуть склонил голову Ролан.

– Аль? – Марго подняла на него взгляд.

– Обращение к алтарь, – ответил ей седой маг. – Думаю, нам с тобой будет о чем поговорить.

– Лэр Раян будет проверять ваш магический потенциал, – пояснил Влад.

Слуга поставил перед ним тарелку с пышным омлетом, а перед Марго – миску со знакомой зеленой бурдой. Марго посмотрела на стол: нарезка, сыры, мед, творог с фруктами, это то, что она узнала, были еще незнакомые шарики синего и розового цвета. Перед наирами стояли такие же, как у Марго, тарелки с «полезной пищей», и девушки с улыбками уже приступили к еде. Марго глубоко вздохнула и в полной тишине отодвинула от себя тарелку.

– Приятного аппетита, – искренне пожелала она и потянула к себе блюдо с нарезкой, а затем, увидев взгляд Влада, невинно поинтересовалась – Что такое? Ваше мажество, это очень полезная и, несомненно, здоровая пища!

Влад несколько секунд смотрел на Марго, и ей показалось, что он сейчас наденет ей злощастную тарелку на голову, но маг сдержался.

– Но наирам следует питаться магически обогащенной пищей, – попробовала возмутиться одна из женщин. – Она способствует крепкому сну, убирает тревоги и волнения, помогает расслабиться и делает наиру счастливее.

– Где это записано? – с интересом спросила Марго и потянулась за ветчиной. – Есть какие-то научные выкладки, исследования, наблюдения? Делали замеры счастья при питании этой мерзкой бурдой и при питании вкусной и полезной пищей?

– Эта диета разработана магами-целителями специально для улучшения самочувствия наир, – поджала губы леди Эбер. – Регулирует эмоции, увеличивает силы.

– Значит, на алтарь она действует с точностью наоборот. Меня от этой... очень полезной пищи тошнит, и характер становится невыносимо отвратительным. Я расстраиваюсь, а когда я расстроена, окружающим это не нравится.

– Дерзкая, – повторил лэр Ригард. – Я хочу присутствовать на измерении ее силы. Повелитель, вы не смеете мне в этом отказать, таков закон.

– Я знаю законы, Ригард, – Ролан ответил таким тоном, что разговор затих сам собой.

Марго ела и смотрела в окно, не прислушиваясь к возобновившейся беседе. Все было странно и непонятно, однако если верить девушкам, для них вся эта ситуация не была чем-то страшным и неприятным. Они видели во всем этом только возможность заработать. Ну и выполнить долг, как же без патриотизма. Для Марго же все было дико, неправильно и невозможно в принципе!

«Следует над этим всем поразмыслить», – подумала она. Но поразмыслить не получилось, потому что за окном мелькнул белый длинный силуэт, и Марго, присмотревшись, с восторгом воскликнула:

– Дракон! Там летает дракон! – Она перевела счастливый взгляд на Ролана. – Можно мне посмотреть?

– Это Кадан. – Льдистые глаза владыки потеплели, он поднялся и протянул Марго руку. – Пойдем, я вас познакомлю.

Довольно усмехнулся Влад, Ригард, наоборот, стал задумчив, а пожилой маг о чем-то тихо заговорил, склонившись к уху лэра Шона. Марго ничего этого не видела, она стояла у огромного панорамного окна и смотрела, как на фоне белых гор летает ожившая легенда.

– Это ведь дракон, который сопровождал лэра Влада? – тихонько спросила она.

– Да, это Кадан.

– Он подрос.

– Лед и снег его стихия, он питается ими.

В воздухе дракон потерял некоторую неуклюжесть, он двигался с грацией змея, то взмывал ввысь, выделяясь на фоне синего неба, то стремительно падал, и тогда сердце Марго замирало от страха.

Ролан тихонько свистнул, вряд ли дракон мог его услышать на таком расстоянии, но он кувыркнулся в воздухе и стрелой полетел в их сторону. Когда зубастая голова уткнулась в окно, Марго охнула, а потом протянула руку и прижала ее к стеклу в том месте, где был лоб зверя.

– Ну здравствуй, Морозко, – шепнула она.

Зверь виновато моргнул, а потом, махнув хвостом, резко взмыл вверх, оставив после себя морозный рисунок на враз оледеневшем стекле.

– Я бы хотел услышать историю вашего знакомства, – тоном, не терпящим возражений, сообщил Ролан.

– И я тоже. – К ним подошел старый лэр Раян. – Поэтому прошу в мой кабинет, заодно проверим магический потенциал аль Марго.

– Придется пригласить всех заинтересованных лиц, – скривился владыка.

– Таков закон, мой мальчик, – развел руками старый маг.

– А мое мнение учитывается?

Интуиция кричала, что ничего хорошего этот разговор не принесет, а ей Марго всегда верила.

– Нет! – одновременно ответили ей маги.

Пришлось идти следом за Роланом, на ходу придумывая более-менее правдоподобную историю их с драконом лесных приключений.

Глава 6. Не буди во мне зверя, а то появится котик

Шли недолго, и ничего умного Марго придумать не успела, поэтому решила молчать и слушать.

– Присаживайся.

Лэр Раян взмахнул рукой, указывая на мягкий стул, но Марго не спешила садиться, она так и застыла в двери, с опаской рассматривая кабинет. Больше всего помещение напоминало одновременно лабораторию и допросную. Рядом с дверью, через которую они вошли, расположились еще две двери, но в коридор они не выходили. Большое окно было завешено знаковой магической решеткой, массивный письменный стол занимал почти всю торцевую стену, шкафы, кушетка, кресло с... ремнями и совершенно неуместный в этом помещении диван в цветочек. На нем уже развалился Ролан, раскинув длинные руки вдоль спинки.

– Что стоим?

В спину ощутило толкнули, и Марго влетела в помещение, чудом при этом не упав. Она резко повернулась и увидела входящую в кабинет пожилую худошавую женщину. Высокая и светловолосая, как большинство проживающих в Ледяных чертогах, она несла себя с грацией королевы. Красивое серебристое платье, диадема в волосах, украшения – все было подобрано со вкусом и смотрелось очень гармонично. А вот выражение лица – высокомерное и брезгливое – Марго не понравилось.

– И кто это у нас тут? Альтар? – высоким голосом спросила она, остановившись напротив Марго. – Зачем тебе эта пустышка, Ролан?

Она протянула руку, желая ухватить Марго за подбородок, но тут же с громким вскриком ее отдернула.

– Эта дрянь меня обожгла!

– Не нужно тянуть руки к тому, что вам не принадлежит.

Смерив даму холодным взглядом, Марго отошла к столу, мысленно поблагодарив амулет за защиту. Неожиданно, но приятно.

– Ролан! Эта выскочка напала на твою мать, и ты ничего ей не сделаешь?

Мать? О, тогда, наверное, следует посочувствовать мистеру Ледышке, но почему-то не получалось.

– Леди Гоновера, позвольте, я залечу ожог? – Лэр Раян взял негодующую даму за руку. – Вот и все, – с улыбкой произнес он спустя мгновение.

– Леди Гоновера, что вы здесь делаете? – подал голос владыка, и Марго, как ни старалась, не уловила в нем тепла.

– Я хотела до отъезда посмотреть на замеры силы наир, и по моему приказу сюда приведут остальных. Надеюсь, эту ты отдашь лэру Ригарду, его яда хватит, чтобы усмирить порочную кровь. – Леди удалось взять себя в руки, и она говорила спокойно. – Прости, если нарушила твои планы, но мне через час уезжать, а хотелось получить собственное впечатление от наир. Сам ведь понимаешь... – многозначительно закончила она.

– Что же, – развел руками лэр Раян, и Марго показалось, что он встрял специально, чтобы предотвратить назревающий скандал, потому что выражение глаз ледяного блондина было отнюдь не доброжелательным. – Повелитель, предлагаю провести ритуал для ваших наир сейчас, а остальные сосуды я и сам посмотрю. В этой партии не было ничего интересного, думаю, просто соберем силу и отпустим девиц по домам.

– Хорошо, хотя это и идет вразрез с моими планами, но ради леди Гоноверы я не стану возражать, – бесстрастно ответил Ролан и поднялся. – Марго, следуй за мной.

Он открыл одну из дверей и, пригнувшись, нырнул в нее, а Марго задержалась, слишком сильно ей захотелось сказать старому магу все, что она о нем думает.

– Вы относитесь к девушкам как к товару, – торопливо, пока не испугалась, начала она. – А ведь они обеспечивают вас будущим, где бы вы были, если бы не сосуды? Вымерли бы как вид! И знаете, если раньше я еще сомневалась в правильности наказания, то, пробыв в чертогах всего сутки, полностью его поддерживаю.

– Ты о проклятии? – спокойно выслушав ее гневную тираду, уточнил лэр Раян и тяжело вздохнул, закатывая глаза к потолку. – Забавно, какую чушь впихивают в ваши пустые головки в храмовых школах. Иди и не забивай себе голову глупостями. Ты понятия не имеешь, о чем рассуждаешь.

– Так объясните! – Марго сложила руки на груди и воинственно выдвинула подбородок.

– Вот если наш упрямый повелитель выберет в наиры тебя, тогда и объясню, – улыбнулся лэр Раян и легонько подпихнул Марго к проходу.

– Не выберет, он ненавидит алтарь!

– А ты постарайся, чтобы он поменял свое мнение, – ласково и очень тихо посоветовал маг. – Тогда узнаешь много интересного, юная чародейка.

Марго на мгновение запаниковала, маг догадался, что она пробудила силу Леса! Но как? И чем теперь ей это грозит? Но, увидев смеющиеся глаза, успокоилась и побежала догонять Ролана, успев услышать напоследок:

– Я не ослышалась, мой сын назвал наиру по имени? Марго?

Дверь вела в большой зал без окон. Абсолютно пустой. Стены покрывал морозный узор, на полу матово блестела такая же голубая плитка, как во всем замке, рассеянный синеватый свет лился с потолка. Марго подняла голову и увидела чистое небо.

– А если снег? – спросила она у застывшего в центре зала Ролана. – Или дождь?

– Прозрачный магический купол, – бросил он, не отрывая взгляд от чего-то невидимого на полу. – Раздевайся.

– Как?

– Полностью. И амулетними.

Произнесено это было таким тоном, что Марго поняла, раздеться придется. В любом случае. Если не самой, то разденут силой.

– Поторопись, я настраиваю алтарь на тебя.

– И где он?

Марго начинала нервничать, а когда она нервничала, хотелось болтать. А с другой стороны, что ей переживать и стесняться? У нее идеальное тело, его не стыдно показать, и пусть слюнями пол заливают! Она улыбнулась – что значит вовремя подумать о приятном!

– Я понимаю, что для невинной девушки это может быть слишком сильным испытанием, но тебя должны были предупредить в пансионате, что на алтарь всегда ложатся голыми.

– Нагими, – поправила его Марго. – Голые – в бане, нагие – в постели, обнаженные – в искусстве.

Эти слова своего первого наставника Марго запомнила на всю жизнь. Милый старичок, очень жаль, что они больше никогда не встретятся.

– Чему ты улыбаешься? – не ускользнула от владыки ее улыбка.

«Чему-чему... предвкушаю вашу реакцию, мистер Холодное Сердце!»

Ответить Марго не успела, часть стены исчезла, и в зал вошли остальные наиры в сопровождении четырех мужчин. Трех Марго знала, а вот четвертого видела впервые. Это был высокий, выше всех в этом зале, серьезный темно-рыжий мужчина с цепким взглядом профессионального убийцы. Он взмахнул рукой и что-то коротко скомандовал, Марго не разобрала ни слова, но это не помешало ей восхищенно ахнуть, когда у стены появилась ширма, а за ней скамьи и вешалки для одежды.

Наиры дружно засеменили в сторону ширмы, все, как одна, смущенные и румяные. Ролан простер руки перед собой и прикрыл глаза, воздух вокруг него задрожал, завибрировал пол под ногами, и в центре зала начал расти светящийся электрическим белым светом плоский камень.

– Аль Марго!

Ой, точно, ей же первой открывать шоу! Марго заметила кривую предвкушающую усмешку на губах Ригарда и услышала, как он обратился к Владу:

– Надеюсь, в этот раз обойдется без истерик.

– Ты сам в это веришь? – хмыкнул Влад и добавил: – Добродетель наиры в ее скромности и невинности.

– В этом добродетель жены.

– Так возьми наиру и научи ее разврату, – хохотнул Влад и подмигнул замешкавшейся перед ширмой Марго.

Он думал смутить ее этими словами? Наивные парни! Марго пришла к вам из двадцать первого века, где давно разучились смущаться от фривольных намеков. Еще посмотрим, кто краснеть будет.

За ширмой все звуки исчезли, не было слышно ни мужских голосов, ни звуков шагов, здесь царила паника, грозящая взорваться полномасштабной истерикой. Блондинка размазывала по щекам слезы, остальные девушки не плакали, но держались скованно и испуганно.

Марго на мгновение стало жалко этих девчонок, но она помнила, что в стрессовой ситуации жалость не лучший выход, поэтому легко стянула с себя платье, сбросила туфли и потянула вниз плотные и совсем не эротичные чулки. Наиры дружно повернулись в ее сторону, а Марго улыбнулась, покусала губы, чтоб придать им чуть больше яркости, и самым проникновенным голосом поинтересовалась:

– Кто кого выбирает? Мы их или они нас?

– Они нас, – тут же буркнула рыженькая девушка.

– Ответ неверный! Это мы им позволяем нас выбрать. – Марго резким движением сбросила с себя нижнюю сорочку и, не стесняясь, стянула белье. – Помните, девочки, это они от нас зависят, а не мы от них. Это им нужна наша сила, а не нам – их. Цените себя в первую очередь и думайте о себе. А поэтому гордо задрали носы и походкой от бедра пошли на алтарь, и пусть эти снеговики наконец узнают, что такое настоящая женщина! Учитесь!

И она пошла так, как и советовала. От бедра, плавно скользя по холодному полу босыми ногами, но не ощущая холода, только горячие восхищенные взгляды стоящих вокруг алтаря мужчин и недовольный взгляд ее ледяного величества леди Гоноверы.

«Смотри-смотри, – злорадно подумала про себя Марго. – Тебе такое тело никогда не иметь».

– Хороша! – Ригард окинул Марго жадным взглядом. – Я претендую на эту наиру, повелитель.

– Она моя! – не промолчал Влад.

– Лэры, прекратите, – тихо произнес лэр Раян. – Вы знаете закон, только после отказа владыки от наиры она может перейти к другому... мужчине.

– А я пока не решил, – глядя на Марго, сообщил Ролан, пресекая разговоры.

Марго подошла к алтарю и остановилась, не зная, что делать дальше. Залезать на эту глыбу льда или просто опустить на него руку? Восторги, конечно, здорово, но все же она чувствовала себя не так уверенно, как показывала. Ей было страшновато и неудобно, очень хотелось, чтобы все закончилось, и можно было сбежать к себе в комнату и залезть под горячий душ. Нет, она не мерзла, в зале было довольно тепло, но жутко нервировала неизвестность, чужие взгляды и откровенная ненависть в глазах леди Гоноверы.

– Ложись. – Ролан легко подхватил Марго за талию и посадил на алтарь. – Просто расслабься.

– А он меня не убьет?

– Не убьет, если ты снимешь кулон альтар, – напомнил ей лэр Раян.

Марго развязала веревочку и протянула кулон старому магу.

– Сохраните его для меня.

Лэр Раян с опаской принял от нее деревяшку, но ничего не произошло. Марго вздохнула и легла спиной на прохладный камень, проваливаясь в него, как в перину. Она тут же запаниковала, вспомнив все страхи, что рассказывала Маргешка, дернулась в попытке вырваться, хотела закричать, ну хотя бы проклясть напоследок и хорошенько обматерить, но не успела, на ее руку опустилась холодная мужская ладонь.

– Не бойся, это часть ритуала, просто закрой глаза. Я буду рядом, что бы ни случилось. Ты так смело себя вела, не разочаровывай меня, альтар. – Ролан склонился над ней и тихо добавил: – У тебя очень соблазнительное тело, я оценил.

Вот гад! Марго зло сверкнула глазами, забыв, что именно такого эффекта и добивалась, и прикрыла веки. Не убьют же ее в первый же день прибытия?

А уже через мгновение она забыла обо всем, потому что почувствовала, как тело опутывает холодная липкая субстанция, она лезет в нос, уши, рот, забирается в мозг. Браслет наира на запястье стал обжигающе ледяным и начал медленно погружаться в тело, пронзая кожу множеством болезненных иголок.

«Прочь!» – закричала про себя Марго, ощущая, как из тела уходит жизненная сила, а легким не хватает воздуха. Она попыталась вырваться, но не смогла даже шевельнуться.

«Мерзкая тварь, дай только выбраться, я найду кувалду и расколочу тебя на мелкие осколки!»

Тут все замерло, именно замерло, словно алтарь ее услышал и испугался. Зато появились звуки, и Марго как сквозь толщу воды услышала обеспокоенный голос лэра Раяна:

– Немедленно доставайте ее!

– У нас не получается, – отвечал ему вроде бы Ролан, но сквозь странные помехи голос звучал глухо, поэтому Марго не была уверена, что это владыка, а не его брат.

«Ты что творишь, каменюка?» – возмутилась она, чувствуя нечеловеческий интерес к своей персоне. Это было сродни тем ощущениям, что посетили ее в заснеженном лесу. А почему бы и нет? У альтар есть разумный Лес, а у ледяных, быть может, существует разумный камень?

– Сама ты камень, – прозвучал рядом с ухом механический голос, и Марго от неожиданности беззвучно выругалась. – Между прочим, ты пустая, мышка! – обличительно выдал голос.

– А ты кто?

Марго, поняв, что может говорить, перестала дергаться и притихла, отмечая про себя, что, в отличие от Леса, у этого голоса были эмоции.

– Волшебный артефакт, который ледяные маги, рискуя жизнями, принесли из своего мира! – ответ прозвучал с пафосом и легким высокомерием.

А Марго лихорадочно соображала, что если с Лесом вышло договориться, то, может, и с камнем получится? Не зря же отец всегда говорил, что с ее коммуникабельностью пропасть почти невозможно. «Дорогая, – смеялся папа, – если тебя посадить в клетку с обезьянами, ты и с ними найдешь общий язык». Будучи подростком, Марго очень гордилась своим умением ладить с людьми. Почему бы не попробовать сейчас?

«Потому что он наш враг», – добавился еще один голос в голове, пугая возможностью сумасшествия.

– Лес? Ты здесь откуда?

– И кто тебя пробудил? – ехидно поинтересовался механический голос.

«Не мог же я отдать этому выскочке последнюю чародейку альтар. Обойдется!» – ответил Лес Марго и проигнорировал вопрос камня.

– Мышка – чародейка? – оживился волшебный артефакт. – Как тебе удалось ее найти? Так вот почему она пустая! Ты очистил браслет!

«Естественно. Твои маги пока не заслужили прощения».

– Не заслужили? После того как твои алтарь обрекли на гибель людей, ты смеешь упрекать моих магов? После того как по вине твоих алтарь ледяные вынуждены размножаться, как растения, разбрасывая семя по чужим сосудам, ты смеешь их обвинять? Да я прикажу повелителю, чтобы они вырубili тебя!

«Ты же лед, откуда столько горячности?» – пошел на попятную Лес, явно не обрадованный такой перспективой.

– Я, может, и лед, но меня подпитывают люди с живой кровью! А сейчас я напился сил от наир-альтар, – ехидно добавил артефакт. – В этом помешать ты не смог.

«Марго, зачем ты сняла кулон?»

– А мне кто-нибудь объяснит, что здесь сейчас происходит? – Лучший способ защиты – это нападение, и Марго пошла в атаку. – Не хотите мне ничего рассказать? И про кулон, и про алтарь, и про вину чародеев?

– О чем конкретно ты хочешь узнать, мышка?

– О войне, о назначении браслета, о ваших отношениях, о магах и алтаре, о будущем и о том, зачем вам я? А еще – почему ты называешь меня мышкой?

– Потому что ты мышка, за которой охотится не один кот.

– И вы всем наирам объясняете их предназначение?

– Нет, только тебе. Остальные скучные.

«Марго, я же сказал, что ты получишь *знания*, когда будешь готова их принять».

– Лес прав, мышка, пока тебе рано ввязываться в нашу войну.

– Эй, парни! – Марго запаниковала, ей показалось, что голоса исчезли, и она осталась одна. – Не пора вам зарыть топор войны и сесть за стол переговоров? Коль нам так повезло собраться всем вместе, может быть, поговорим?

Спустя несколько долгих мгновений она услышала тихий шелест листьев.

«Спасибо, Марго».

– За что? – не поняла девушка.

– За разрешение, мышка. Лес без алтаря – просто лес. Его, как и меня, создали служить сильнейшему, и без позволения хозяина мы бессильны менять историю. Но теперь... – Марго притихла, с жадностью прислушиваясь к разговору. Наконец она узнает хоть что-нибудь! – ... с твоего позволения, мы попробуем понять, как исправить то, что наделали наши подопечные.

«А ты пока отдохни».

И Марго самым наглым образом исключили из беседы. Она попробовала возмутиться сначала вслух, затем про себя, но результат был одинаковым – полная тишина в эфире. Прислушалась – снаружи тоже тихо, даже голосов магов не слышно. Интересно, они прекратили свою спасательную миссию или еще пытаются выковырять Марго из ледяного камня? И хоть кто-нибудь беспокоится о ней по-настоящему?

– Мы все обсудили и видим только один выход, мышка, – неожиданно раздался очень довольный голос артефакта. – Выйди замуж за ледяного мага.

– И все? Мир во всем мире, землю – крестьянам, фабрики – рабочим, магам – нормальных жен, сосудам – спокойной жизни?

– Ну, мы думаем, что это должно помочь примирить два народа, – с преувеличенным энтузиазмом начал голос. – Союз двух врагов скрепит мир!

– Ребята, мне кажется или вы темните?

– Тебе пора!

И Марго вышвырнуло из камня прямо в руки Ролану. Все же темнят, гады!

– Лэр Раян, – не растерялся повелитель, прижимая кашляющую девушку к груди. – Я отнесу аль Марго в лазарет, а ты закончи с остальными.

– Не надо меня в лазарет, – возмутилась Марго и попыталась пнуть светящийся ярко-зеленым светом алтарь. – Мне нужна кувалда!

– Зачем? – удивленно спросил лэр Раян, набрасывая на Марго теплый плед, а затем, мгновение поколебавшись, протянул ей кулон.

– Потому что ваша каменюка совсем обнаглела! – «Каменюка» виновато мигнул пару раз и потух. – Ага! Боишься? Правильно боишься, интриган ледяной!

– Марго, – вкрадчиво произнес лэр Ригард, но подходить к ним не стал. – Ты разговариваешь с алтарем Ледяных чертогов? И он тебе отвечает?

– А вы с ним не разговариваете? – растерянно спросила Марго в полной тишине.

– Да как-то не доводилось, – хмыкнул Влад.

– А вы разденьтесь и полежите нагишом на холодном камне, может, тогда он с вами заговорит? – съязвила девушка.

– Мы регулярно ложимся на алтарь, чтобы напитать его силой, – спокойно ответил ей Ролан. – Но до сих пор ни с кем из нас он не вел беседы.

– Он и с ней не вел, – презрительно процедила леди Гоновера. – Эта девица просто набивает себе цену.

Марго закатила глаза, не будет она спорить и доказывать свою правоту, но ей и не пришлось.

– Она под завязку напитала алтарь силой и при этом не выглядит истощенной или мертвой. – Лэр Ригард смотрел на Марго, и от его взгляда хотелось уткнуться носом в плечо Ролана и зажмуриться. – Я ей верю.

Еще бы самой себе поверить, а то вдруг это были галлюцинации от гипоксии? Хотелось остаться одной и разобраться в том, что она узнала, и в том, что от нее утаили.

– Опустите меня на пол, пожалуйста, – попросила она тихо.

Но Ролан отнес ее к ширме и только там поставил на коврик.

– Следующая! – громко скомандовал владыка и, не глядя на Марго, вернулся к алтарю.

Марго проводила его взглядом, рассуждая, сказать «спасибо» или не стоит. Но, так и не решив, есть ли ей за что благодарить Ролана, вернулась за ширму и быстро набросила плед на спину нервничающей блондинке, готовой выйти к алтарю.

– Не бойся, ничего страшного, – зашептала она наире. – Просто полежишь на камешке.

– Я знаю, – ответила ей девушка и решительно вышла из-за ширмы.

Марго быстро натянула платье и, схватив туфли, выбежала следом, ей было интересно посмотреть на действие со стороны.

– Ложись на алтарь, наира.

Ролан забрал у девушки плед, но помогать ей забраться на камень не стал.

– Мое имя – Ханна, ваше мажество.

Голос наире слегка дрожал, но слова она произнесла с достоинством и без запинки.

– Йес! – прошептала Марго.

Она с жадностью ждала ответ Ролана, ей ужасно не хотелось в нем разочаровываться, но если он сейчас поведет себя, как козел...

– Нам приятно, Ханна, – чуть склонил голову хозяин Ледяных чертогов, скользя по девушке безразличным взглядом.

Все остальное действие не заняло и минуты, Ханна провалилась в камень совсем чуть-чуть, сам алтарь при этом засветился у основания легким серебристым цветом и тут же потух.

– Девятнадцать! – громко объявил лэр Раян. – Отличный уровень силы, Ханна, поздравляю!

Девушка слезла с алтаря, Ролан подал ей плед и отвернулся. Интерес к наире он не проявил, зато рыжий господин проводил Ханну заинтересованным взглядом.

– У тебя тоже браслет ушел в тело? – Возбужденная блондинка склонилась к уху Марго. – Это было щекотно и странно.

– Да, у меня тоже исчез. – Марго показала пустую руку. – Как думаешь, нам можно уйти? – Не знаю.

Блондинка отошла, а Марго, надев туфли, тихонько направилась к выходу. Начинала болеть голова, и очень хотелось побыть одной. Слишком много событий за последние дни, и совершенно не было времени их обдумать. Ее никто не задержал, и девушка беспрепятственно вышла в кабинет лэра Раяна, а затем и в коридор. У двери стоял охранник, и она вежливо поинтересовалась, в какой стороне покои лэра Влада?

Марго шла по широкому коридору, не глядя по сторонам. Только иногда отмечала знакомые детали. Вот ваза, мимо которой они проходили с Роланом, вот картина, изображающая горный пейзаж, а вот двери, ведущие в столовую. В животе жалко квакнуло, и Марго ускорила шаг. Добраться бы до комнаты, вызвать домущку Найну, попросить перекусить и таблетку от головной боли, а потом лечь в кровать и хорошенько подумать... А лучше все записать на бумагу.

Поглощенная безрадостными думами, Марго подошла к своей двери.

– Не будите во мне зверя, а то проснется... кот? – пробормотала Марго и резко остановилась, привлеченная шумом и криками.

Навстречу ей, презрев все законы физики и высоко задрвав короткий хвост, несся белый котенок. Причем бежал он не по полу, а по стенам и потолку, только иногда падая на голубой пол, чтобы проехать по его скользкой поверхности, распластавшись на животе. Следом за котенком летел громкий женский крик:

– Да что это такое? Во дворце кот, и он гадит в туфли! Найдите мне этого кота! Немедленно! Я его сама утоплю!

Котенок добежал до застывшей Марго, не останавливаясь и не снижая скорости, прыгнул ей на руки и сразу же полез под мышку прятаться.

– Не переживай, я тебя не выдам. – Девушка прижала к себе котенка и шмыгнула в дверь. – Только сразу предупреждаю, у меня в комнате не метить!

Котенок высунул мордочку с голубыми глазами и тоненько пискнул.

– Расценим это как обещание, – улыбнулась Марго, рассматривая зверька. – Интересная у тебя порода.

У котенка была удлинённая мордочка, розовая пасть, полная маленьких острых зубов, небесно-голубые, чуть вытянутые к вискам глаза и прижатые к голове ушки с кисточками. Кисточка украшала и короткий хвостик.

– Для рыси ты маловат, но очень на нее похож. Назову тебя Рыська. – Марго подняла котенка повыше, но так и не поняла, мальчик это или девочка. – В остальном ты совершенно обычный котенок.

Она посадила котенка на кровать и пошла в ванную, а когда вернулась, малыш спал, забравшись на подушку.

Глава 7. Тропа войны

– Итак, лэры, мы собрались, чтобы обсудить результат сегодняшних тестов и дать рекомендации повелителю. И не нужно зыркать на меня с такой злостью, владыка. – Лэр Раян погрозил Ролану пальцем. – Дальше тянуть некуда, десять лет прошло с того момента, как ты брал себе наиру. Давно пора жениться и обзавестись наследником. Совет настаивает!

– И на чьей кандидатуре настаивает Совет старейшин?

Ролан откинулся на спинку кресла и легонько побарабанил пальцами по столу. Он знал ответ и даже был с ним согласен. Если брать себе женщину, то только ту, которая сможет сама выносить и родить его ребенка, а не быть всего лишь сосудом для его магии. Но эта женщина была альтар, и это решало все.

– Вот это мы сейчас и обсудим, – скрипучим голосом присоединился к разговору самый старый маг Ледяных чертогов лэр Хотей, остальные четверо сильнейших, но официально отошедших от дел магов согласно закивали седыми головами. – Коллеги, думаю, двоих наир с уровнем силы ниже десяти следует исключить из списка, это те, чьи имена я подчеркнул синей линией. Слишком низкий потенциал, они не подойдут ни для кого из сильных родов, предложим девицам компенсацию и просто откачаем магию. Или отдадим лояльным Совету родам?

– Считаю, что не следует ослаблять альтарь и лучше выплатить компенсацию. Последнее время храмы находят слишком мало одаренных с подходящей энергией, чтобы разбрасываться даже крупицами силы, – выступил один из стариков, и все согласно закивали. – Лэр Влад в этот раз хорошо поработал и привез достаточно сосудов, чтобы мы смогли компенсировать потери последних месяцев. – Опять многозначительные кивки. – А теперь обсудим оставшихся наир и начнем традиционно с более слабых.

Ролан не слушал, все эти разговоры – просто дань традициям, долг, отданный старым магам, сумевшим в непростой ситуации сохранить их расу. Он свой выбор почти сделал. Приятная внешность, достаточный уровень силы, чтобы выдержать ритуал, покорная и воспитанная наира, то, что надо для быстрого решения проблемы. Старейшины правы, ему давно пора обзавестись наследником, сыном, к которому после его смерти перейдет родовая магия.

Правда, придется жениться на леди Марике, но и к этому он был готов. Хорошая партия, сильный род, и ее отец слишком многим обязан Ролану, чтобы интриговать за его спиной. Пожалуй, из Марики выйдет хорошая жена. Сдержанная, спокойная, холодная... Не то что альтар, с которой ни на секунду нельзя расслабиться. Ролан улыбнулся, вспомнив, как он нес ее на плече. Непокорная, живая, дерзкая. Марго была сосредоточием всех тех качеств, которые он не любил в женщинах. А еще она была альтар. Враг. Женщина из тех, кого он ненавидел всем сердцем.

– Да, эта наира вполне подойдет роду повелителя, – услышал Ролан и перевел взгляд на лэра Раяна. – Ханна. – Владыка согласно кивнул, он тоже думал о ней. – Но я все же настаиваю на союзе с альтар. Уровень ее силы впечатляет. Такого еще не было. И вы ведь все помните условия снятия проклятия?

– Ее тело приняло браслет? – тут же поинтересовался лэр Хотей, и Ролан наострил уши, он никогда не слышал, чтобы кто-то смог отринуть силу браслета.

– Станет известно завтра, – многозначительно кивнул лэр Раян. – Завтра все решится.

– Если она чародейка, то ее нельзя отпускать, – подал голос молчавший до сих пор маг. – Она наш шанс.

– Я никогда не слышал, чтобы тело наиры отторгало браслет. – Ролан требовательно постучал по столу, привлекая к себе внимание. – Что это означает?

– Непростительно правителю не знать таких вещей о наших противниках, – гнусаво прокомментировал один из старейшин.

– Я все знаю о воинах альтар и их магах, – холодно отрезал Ролан. – Тактику, потенциал, умения. Не вам меня обвинять в некомпетентности.

– И ничего не знаешь о женщинах альтар, – вздохнул лэр Хотей. – Мы тоже о них знаем очень мало. Записки очевидцев утверждают, что женщины детей природы были нежны и покорны, милы и покладисты. Со своими мужчинами.

– А с чужими? – скептически приподнял бровь Ролан.

Если это правда, то упрямая и дерзкая Марго не альтар.

– С чужими они держались подчеркнуто вежливо и отстраненно.

Точно не альтар.

– Браслет? – напомнил Ролан, не позволяя старикам пуститься в воспоминания.

– Сила чародеев способна отвергать чуждое ей.

– Но у Марго нет магии.

– А вот это мы узнаем завтра, когда знак наиры проявится на ее руке.

– Или не проявится, – скептически добавил лэр Раян.

Интересно, что разузнал о Марго Киф? Он сегодня вернулся, но Ролан не успел выслушать доклад своего безопасника. Владыка тряхнул головой, безуспешно отгоняя ненужные мысли о черноволосой девушке. Но память все время возвращалась к загадочной альтар. Ее глаза, запах, тело... Как она гордо несла себя через весь зал под взглядами лэров, совершенно не стесняясь наготы. Шла, как королева, а ему до дрожи в руках хотелось набросить на нее плащ, чтобы никто не пялился на хрупкое тело с небольшими холмиками груди и...

Ролан потер щеки и усилием воли заставил себя вернуться в настоящее.

Старики усердно переглядывались, и Ролан понял, что они совещаются мысленно, закрывшись от него щитами. Можно было, конечно, подслушать, но зачем? Все равно расскажут, он традиционно согласится с их решением и традиционно поступит по-своему, если поймет, что решение Совета идет вразрез с его целями.

– Повелитель! – торжественно произнес лэр Хотей, и Ролан встал. Такова традиция – решение Совета следует выслушивать стоя. – Совет оставляет за тобой выбор, но рекомендует обратить пристальное внимание на двух наир. На Ханну и Марго. И женись, наконец! – с возмущением закончил он. – Или на леди Марике, или на аль Марго!

– Женись на альтар? Я не ослышался, дед? – От удивления Ролан забыл почтительное обращение к старейшине. – Ты предлагаешь мне взять в жены альтар? Ты, кто воевал против них и потерял в войне сына, моего отца, предлагаешь ввести в наш род врага?

– Нельзя жить прошлым, внук, мы тоже не цветочки нюхали во время войны. Присмотришься к девочке. Альтар-полукровок не осталось на этих землях, а тут, возможно, чародейка... – Он пожевал губу. – Тебе не кажется, что это не случайность?

– Я подумаю, – холодно кивнул Ролан и стремительно вышел из зала заседаний.

– Мальчик упрям, – тихо произнес лэр Раян. – Но я видел, как он смотрел на Марго. Как они все на нее смотрели, – тут же добавил он с улыбкой. – Не будем давить, пусть все идет своим чередом.

– Боюсь, у нас почти не осталось времени. Все меньше сосудов рождается, все ниже уровень их сил. Скоро мы не сможем сдерживать границы холода.

– Ригард тоже в игре, и он, в отличие от твоего внука, не настолько щепетилен.

– У Ролана ненависть в крови, она передалась ему от матери, – вздохнул лэр Хотей.

– Жаль, что мы не смогли заключить с альтар мир, тем самым нарушив равновесие, – тихо вздохнул лэр Раян.

В кабинете Ролана ждал Киф, друг детства и по совместительству глава безопасности Ледяных чертогов. Киф не был магом, но обладал острым умом и умением докапываться до истины там, где другие терпели неудачу.

– Нашел что-нибудь?

Вместо ответа Киф протянул черную потертую записную книжку и папку. Первой Ролан открыл книжку, пролистал быстро, нахмурился, увидев формулы, и только потом взялся за доклад.

– Интересно... – Через минуту он швырнул папку на стол. – У меня есть несколько вопросов, которые я бы хотел задать аль Марго.

– Доставить наиру?

– Нет, я, пожалуй, сам навещу ее.

Марго в это время исследовала свою комнату, раньше как-то было не до того. Она перенюхала все баночки в ванной, заглянула во все шкафчики, нашла зубную щетку и порошок, пахнущий эвкалиптом, шампунь, подобие жидкого мыла и даже упаковку местных прокладок вполне современного вида. Марго не удержалась и разрежала одну из них, внутри оказался наполнитель, похожий на измельченную траву. Вспомнив рекламу на родном телевидении, вылила сверху стакан воды, после чего решила, что жить в этом мире можно.

А вот шкаф все так же не радовал разнообразием. Зато в углу обнаружилась ее котомка с платьями, а на вешалке – потертый плащ. Марго вытащила котомку и запустила в нее руку. Черная книжка Маргешки исчезла. Девушка вывалила содержимое на кровать, разворошила немногочисленные пожитки, ошибки не было, записи отца Маргешки испарились бесследно.

– Это ищешь?

Марго вздрогнула, она так увлеклась, что не заметила, как в комнате появился незванный гость.

– А стучать вас не учили? – недовольно сверкнула она глазами, быстро засовывая вещи в котомку. – А если бы я была голая?

– Не думаю, что меня бы это испугало. – Ролан, помахивая перед собой знакомой черной книжкой, прошел в комнату и сел на единственный стул. – У меня появились вопросы, и я хочу получить на них честные ответы.

– А если нет?

Марго склонила голову к плечу, прикидывая, куда бежать, если владыка проявит агрессию. Лучше всего в коридор, а оттуда в покои Влада, пусть защищает.

– Альтар, ты жить хочешь?

В комнате похолодало, невидимая сила подхватила Марго и подтянула к Ролану. Они оказались так близко, что колени мага упирались в ноги девушки. Повелитель Ледяных чертогов смотрел на нее без злости, пристально и холодно, но под этим взглядом Марго хотелось съежиться, а еще лучше сбежать как можно дальше. Она попыталась дернуться, но не смогла даже пошевелиться, и вот тогда ей стало страшно.

– Отпустите меня!

– Я получил описание Маргешки Ирс, – проигнорировал ее требование Ролан. – От ее дяди, от наставницы пансионата, от девушек, с которыми она жила пять лет. Они все утверждают, что Маргешка панически боялась мужчин, была молчаливой, вечно испуганной и плаксивой. Она ни с кем не общалась, почти не разговаривала и была одержима идеей уйти в монастырь.

– Притворялась. – Марго честными глазами смотрела магу в переносицу. – Не хотела, чтобы меня выбрали в наиры. А когда выбрали, поняла, что притворяться больше смысла нет. И вот...

– Допустим, – криво усмехнулся Ролан. – Но у настоящей Маргешки были карие глаза.

– Вы уверены?

– Лэр Торин утверждает, когда Влад принес одну маленькую лгунью в лазарет, ее глаза не были зеленого цвета.

– И что это может означать? Какая-то магия? Не удивлюсь, если это из-за той зеленой бурды, что нас здесь пичкают! А может, из-за лечения?

– А может, потому что в теле маленькой наиры живет другая душа? – рявкнул Ролан и раскрыл записную книжку. Если бы Марго могла двигаться, она бы уже в окно выпрыгнула, только бы находиться как можно дальше от этого мужчины. Сейчас он внушал ей ужас. – Запретное колдовство! За этот ритуал альтар лишали своих магов силы и отлучали от Леса.

– А вы? – шепотом спросила Марго. – Вы тоже лишаете силы?

– Мы тоже отбираем магию и выбрасываем нарушителя в ледяную пустыню.

По телу пробежал озноб, Марго хотелось обнять себя за плечи, но нельзя было показывать слабость, нельзя ни в чем признаваться. Вот удружила экспериментаторша недоделанная!

– Это жестоко, – едва слышно произнесла она.

– Жестоко воровать чужие тела для продления собственной жизни, – ледяным тоном припечатал Ролан.

– Вы думаете, что я украла тело Маргешки, чтобы прожить еще одну жизнь?!

Марго начинала понимать, почему этот ритуал находится под запретом. Ведь действительно при должном умении можно меняться телами с более молодым донором, запирая его душу в старом больном теле.

– Так же можно жить вечно! – поняла она. – Ужас! И вы считаете, что я на это способна? Да я даже пауков никогда не убивала, всегда выносила за дверь!

– Тогда откуда у тебя это? – Ролан сунул Марго под нос раскрытую книжку.

– От отца осталось, – честно призналась Марго, вспоминая свой сон-виденье. – Но я это даже прочесть не смогла! Честное слово!

Ролан еще минуты три смотрел ей в глаза, но Марго твердо выдержала его взгляд. Она ни слова не солгала, между прочим, так что нечего делать из нее монстра.

– Я чувствую, что ты что-то скрываешь. – Марго опять смогла двигаться и поспешила отгородиться от Ролана кроватью. – И мне это не нравится.

Девушка пожалала плечами и, чтобы занять дрожащие руки, подхватила с кровати котенка.

– Откуда он у тебя? – напрягся Ролан. – Кто принес?

– Никто не приносил. – Марго погладила Рыську за ушком. – Сам пришел.

– Сам пришел? – Светлые брови повелителя поползли вверх. – Ты полна сюрпризов, альтар. Но учти, наш разговор еще не закончен. Из комнаты не выходить, ни с кем не общаться, обед тебе принесут.

С этими словами он вышел.

– Мы победили? – спросила Марго у котенка. – Или стоит готовиться к побегу?

Марго на цыпочках подбежала к двери и прижала ухо к замочной скважине.

– Она лжет, – услышала девушка незнакомый бесстрастный голос.

– Я знаю, – отвечал ему повелитель. – Отправь в пансионат ищеек, пусть зачистят здание.

Кадан сообщил, что во время отбора Маргешка вела себя истерично, а на следующий день ее словно подменили.

«Предатель!» – подумала Марго.

– Если обряд провели ночью, они найдут остаточные эманации. И тогда встанет вопрос, кто именно провел запретный ритуал?

– Не допускаешь, что это сделала альтар?

– Тогда мы прозевали под носом самородок.

– А если бы ритуал проводил ты?

– Три дня после него я бы лежал пластом.

В ответ раздался затихающий свист.

Марго так же на цыпочках вернулась к кровати, погладила сидящего Рыську и задумчиво поинтересовалась:

– Как думаешь, зачем они обсуждали это под дверью да еще так громко? – Котенок вопросительно смотрел на нее, и Марго показалось, что он все понимает. – Ролан знал, что я буду подслушивать, и не стал скрывать свои действия. Думает, что я запаникую и совершу ошибку? Я бы так и сделала, если бы заранее знала об этом чертовом ритуале. Кстати, книжку он оставил!

Рыська перевел взгляд на черную потрепанную книжечку, сиротливо лежащую на стуле, потом легко спрыгнул с кровати и, подбежав к стулу, начал тереться о его ножки, при этом громко урча и призывно поглядывая на Марго.

– Хочешь тоже посмотреть?

Девушка подхватила котенка на одну руку, второй взяла проклятую книженцию, которая сначала была ее надеждой, а теперь превратилась в дамоклов меч, готовый в любой момент перерубить тонкую шейку наир-попаданки. Она села на стул, еще хранящий тепло повелителя, и раскрыла записную книжку, принесшую столько неприятных минут. Рыська тут же сунул мордочку ближе и начал принюхиваться к пустым страницам. Затем чихнул и укоризненно глянул на Марго.

– Ко мне какие претензии? – Марго перевернула лист. – Здесь раньше был текст, – хмуро сообщила она, быстро листая девственно чистые страницы. – Черные чернила, непонятные знаки, формулы... Да они издеваются! Ролан же несколько минут назад тыкал мне в лицо этими формулами!

И только на последней странице она увидела запись зелеными чернилами. Русские печатные буквы проступали сквозь бумагу, складываясь в понятные слова.

«Здравствуй, незнакомая мне дочь. Я предчувствую, что маленькое тело новорожденной девочки заняла не та душа, которой оно предназначалось, однако я ограничен во времени, чтобы исправить ошибку. Сейчас, заглядывая в будущее, я не вижу однозначного ответа. Но если ты читаешь эти строки, значит, она оказалась слаба. Ритуал возврата истинной души запустится в день ее совершеннолетия, исправляя ошибку мироздания. Отсроченное чародейство, да еще замешанное на ментальной магии, отберет у меня все силы, поэтому больше ничем не могу тебе помочь. Теперь ты дома, и я молю всех богов, чтобы ты смогла исправить тот вред, что мы нанесли этому миру. Боюсь, тебе придется во всем разбираться самостоятельно, дитя. Прости меня за это. С надеждой на встречу, твой отец».

– Почему буквы русские? – задала Марго самый нелепый вопрос из всех возможных. – Ладно, зеленые, но почему они на русском?

Буквы словно обиделись, они побледнели и через мгновение растаяли.

– Колдовство.

Рыська согласно кивнул и спрыгнул на пол. Марго еще полистала книжку, потом нашла на столе карандаш и принялась рисовать котенка. Это успокаивало. Больше часа она изображала Рыську в разных позах: сидящего, лежащего, царапающего покрывало, спящего. Давно Марго не рисовала карандашом и сейчас с удовольствием погрузилась в творчество, решив, что проблемы будут решать по мере их поступления, на данный момент от нее ничего не зависит, так чего переживать?

Обед появился на столе незаметно, и если бы не аромат специй, то Марго его прозевала бы, так увлеклась рисованием.

– Найна! – позвала она в надежде, что домушка отзовется, но ответа так и не дождалась. – Передайте, пожалуйста, Найне, что я ее очень хочу увидеть! – на всякий случай громко произнесла Марго. – И спасибо за заботу!

На подносе оказалась тарелка густого супа, ломоть хлеба и большой кусок тушеного мяса с овощами. Еще Марго обнаружила пирожное, кувшин незнакомого сока, блюдо с молоком и миску с нарезанным сырым мясом. Тарелка с зеленой бурдой тоже присутствовала, но девушка ее проигнорировала.

– Приятного аппетита, малыш, – пожелала она Рыське, опуская тарелки с мясом и молоком на пол.

А потом они валялись на кровати, и Марго рассуждала вслух, обнаружив в Рыське внимательного, хотя и молчаливого собеседника:

– Лес и волшебный булыжник, – на этих словах Рыська громко фыркнул, – утверждают, что мне нужно выйти замуж за ледяного мага. – Котенок многозначительно кивнул и начал вылизывать лапу. – Хорошо, допустим, я соглашусь. И кого из них выбрать? Шон мне не понравился совершенно, Влад вроде как женат, хотя я не уверена, Ригард... хорош, обаятелен, молчалив, но при этом взгляд у него очень красноречивый. Мужчина-загадка. Знаешь, он меня заинтересовал. – Рыська возмущенно подпрыгнул и ударил Марго по руке когтистой лапой. – Ой, ты с ума сошел? Зачем царапаться? – На запястье появилась красная полоска. – Если он тебе не нравится, мог бы выразить это по-другому, – обиделась девушка, зализывая царапинку. – Например, в ботинки ему нагадить, – посоветовала хмуро, но, увидев заинтересованный и задумчивый взгляд котенка, быстро исправилась: – Шучу я! А еще очень интересный мужчина появился в зале, где проводят обряды. Такой строгий, молчаливый, сдержанный. Но он рыжий! – Марго вздохнула. – У меня есть подружка Лелечка, так вот она когда-то сказала, что придушит собственными руками, если я свяжусь с рыжим! Сначала придушит, потом найдет гота-некроманта, поднимет и еще раз придушит. Аллергия у нее на рыжих. Физическая. И не смейся! – Рыська перевернулся на спину и задергал лапами, показывая, как ему смешно. Марго погладила кончиками пальцев пушистый животик и сама улыбнулась. – Ты просто ее не знаешь, она меня и в другом мире достанет, чтобы осуществить свои угрозы. Так что этот вариант тоже отпадает.

Рыська смотрел на нее хитрыми глазками, и Марго была уверена, что зверь все понимает, только сказать не может, и сейчас его взгляд явно выражал предвкушение и ожидание. Марго притворно задумалась и решила его не разочаровывать.

– А твой владыка вызывает у меня только зубовой скрежет и желание послать его как можно дальше! – Она щелкнула котенка по носу и, подтянув его ближе, улеглась набок. – Вывод: замуж выходить не за кого!

Проснулась Марго от стука. Кто-то колотил в дверь смежной комнаты и, судя по всему, кулаком. Марго вскочила, побежала к двери и прислушалась, но стук прекратился, зато через минуту уже постучали во входную дверь, пришлось открывать. Марго выглянула в коридор, увидела у двери воина с мечом и разочарованно скривилась. Ее охраняли, и выйти из комнаты незамеченной будет проблематично.

– Ты стучал?

– Стучала я.

Из-за спины воина вышла знакомая русая леди в голубом платье и, не дожидаясь приглашения, вошла в комнату. Следом за ней прошмыгнули две девушки с корзинами.

– Я леди Эбер, жена лэра Влада. Муж велел позаботиться о твоём гардеробе, он не хочет, чтобы его наира выглядела нищенкой, – с легким высокомерием в голосе произнесла она, окидывая Марго придирчивым взглядом. – Не думала, что ты здесь задержишься надолго, наира, поэтому не приготовила для тебя ничего.

– Зачем же скромничать, леди Эбер, – не смолчала Марго. – В шкафу достаточно одежды, правда, вся она специфическая.

– Естественно, – кивнула супруга Влада. – Все для того, чтобы ты смогла в первую же ночь соблазнить мужчину и закончить ритуал. Мне не нужна чужая девка в постели моего мужа. Приступайте!

Марго слова сказать не успела, как девушки, слаженно орудуя линейками и сантиметровыми лентами, обмерили Марго от макушки до пяток, после чего, сообщив, что все будет готово через сутки, удалились.

– Что же, аль Марго, а теперь давай поговорим. – Леди Эбер, пристально глядя на Марго, села на стул и сложила руки на груди. – Что в тебе такого, что мужчины готовы устраивать дуэли, чтобы заполучить тебя в наиры?

– Ум, красота, магия, легкость в общении, – начала загибать пальцы Марго. Она никогда не любила самоуверенных дамочек, с пренебрежением смотрящих на других. – Искренность, огромная сила, целеустремленность, доброта, тяга к знаниям, скрытые таланты. А! Еще у меня прекрасная фигура и красивые глаза. Как считаешь, леди Эбер, этого достаточно, чтобы за мое внимание боролись ваши мужчины?

Леди Эбер от негодования не сразу нашла что сказать, Марго же с напускной безмятежностью смотрела в окно, гадая, куда спрятался Рыська, потому что с появлением гостей он из комнаты исчез.

– За твоё внимание? – Леди все же взяла себя в руки и даже сумела снисходительно улыбнуться. – Ты ошибаешься, альтар. Им безразлично твоё внимание, твоё мнение и твои желания, они хотят твою силу. А знаешь почему? – Леди наклонилась, вперив в Марго острый, как бритва, взгляд. – Потому что у любого проклятия есть ограничение, дающее обратное действие. Проклятие альтар спадет, когда на трон сядет дитя Леса.

– И?..

Это Марго заинтересовало, может быть, удастся разузнать хоть что-нибудь?

– Если в тебе действительно сила Леса, как утверждает мой муж, то они заставят тебя рожать альтар, пока хоть один из них не будет достаточно одарен, чтобы возвести его на трон.

– А его отец получит дополнительную власть, – закончила Марго.

– Власть! – презрительно воскликнула леди Эбер. – У старших родов достаточно власти, чтобы тешить их самолюбие. Тот, кто снимет проклятие, получит намного больше, он станет героем, его имя будет выбито на ледяных скрижалях. Слава в веках – вот наивысшая цель ледяных магов, – со злой иронией закончила она.

– Это мы еще посмотрим, – тихонько пробормотала Марго, сжимая кулаки, но Эбер ее услышала.

– Ты подписала контракт сосуда, тебя выбрал в наиры герцог Влад Оугхен, второй после повелителя, на твой счет зачислена крупная сумма. У тебя, как и у меня, нет выбора. Влад хочет наследника.

– А я тут при чем? – огрызнулась Марго. – Меня не спрашивали, что хочу я, увезли в Ледяные чертоги, просто поставив перед фактом! Думаешь, я счастлива? Не более твоего! И если тебе останется ребенок, то что будет у меня, ты об этом подумала?

– Деньги, – презрительно скривилась леди Эбер. – Вы все здесь ради денег. Я слышала выступления во время завтрака, так что не стоит разыгрывать из себя благородную жертву. Завтра, когда на твоей руке появится знак принадлежности, лэр Влад придет к тебе, и постарайся зачать с первого раза, наира. – Леди Эбер встала, гордо расправив плечи. – Я дам согласие на ритуал, но если он захочет, чтобы ты выносила и родила ему ребенка... – Она на мгновение замолчала. – Лучше убей себя сама.

– Что? Леди Эбер, что это значит?

Но леди уже хлопнула дверью, оставив Марго в полном раздрае.

– Ничего не понимаю, ритуал и рождение ребенка никак не связаны между собой? – задала Марго вопрос горам за окном и, усевшись на подоконник, попыталась как можно точнее вспомнить разговор.

Однако ее уединение длилось недолго. Дверь опять распахнулась, и в комнату ворвалась вторая знакомая по завтраку леди, одной рукой она тянула за собой недовольную Эбер, во второй держала лист бумаги.

– Леди Марика, я уже решила свои вопросы с наирой лэра Влада, – устало сообщила Эбер, бросая на Марго предостерегающий взгляд.

Та в ответ скептически приподняла бровь – мы теперь подружки?

– Наирой твоего мужа? Даже не мечтай! – отрезала новая гостья, не обращая никакого внимания на сидящую на подоконнике Марго. – Леди Гоновера дала мне результаты замера силы. – Она потрясла перед лицом Эбер листом бумаги. – Эта альтар стоит выше всех! Они даже цифру напротив ее имени не поставили, такой высокий результат! Ты понимаешь, что это означает?

– Что вы невоспитанная хамка? – подала голос Марго, спрыгивая с подоконника. – Как открывается дверь, знаете?

– Я леди Марика, невеста повелителя, – выпрямила спину холеная высокая блондинка. – И от моего решения зависит, ляжешь ты под моего мужа после нашей свадьбы или достанешься кому-то другому.

Невеста? Неприятно кольнуло в сердце. Сейчас, когда не нужно было вести себя тихо и незаметно, Марго смогла ее рассмотреть. Высокие скулы, светло-зеленые глаза, курносый нос, пухлые губы. Такое кукольное личико больше подошло бы невинной девочке, чем высокомерной стерве. Леди Марика успела переодеться в темно-зеленое бархатное платье, расшитое по подолу и рукавам жемчугом. Жемчугом была украшена высокая прическа леди и остроносые туфельки. Марго подумала, что если бы не брезгливая гримаса на лице, то она была бы весьма хорошенькой.

– Бедный Ролан, что же ему так не везет? – сочувственно покачала головой Марго. – Наверное, грешил много?

– У нас должно быть все самое лучшее, – не слушая ее, громко заявила Марика. – И ребенок тоже. Леди Гоновера сначала была против того, чтобы использовать тебя для зачатия, но я ее убедила, что сильный наследник возвеличит род владыки еще больше! Я дам согласие на ритуал!

Марго заметила, как с облегчением выдохнула Эбер. Нет, ну наглые особы, они все решили и распланировали!

– А согласие повелителя не требуется? – скрестила она на груди руки. – Ты пока еще ему не жена.

– Это вопрос нескольких недель, – окинула ее надменным взглядом Марика. – Достаточно одобрения его матери и деда, а старейшина согласен со мной и поддержит твою кандидатуру. В этом вопросе Ролан ничего не решает!

– Вот как... Очень любопытно, – вкрадчивый голос раздался так неожиданно, что Марго вздрогнула и завертела головой в поисках его источника.

Ролан, опершись на косяк, стоял в дверном проеме, ведущем на половину Влада, и смотрел только на Марику. На согнутой руке владыки лежал Рыська и довольно шурился.

– Я услышал довольно много интересного сегодня, леди Марика. – Ролан поднял руку, призывая открывшую рот девушку к молчанию. – Тебе надлежит отбыть вместе с леди Гоноверой и не появляться в Ледяных чертогах до тех пор, пока я не позову.

– Но дорогой... – Леди Марика побледнела и молитвенно сложила руки. – В чем я перед тобой провинилась?

– Ты пыталась принимать решения за меня, – холодно перебил ее Ролан. – Этого я не потерплю.

– А как же наша свадьба?

– Откладывается.

«Ух, какой строгий! – Марго отвернулась к окну, чтобы не выдать эмоции случайным взглядом. – Но мог бы появиться и позже, я только хотела спровоцировать твою любимую невесту на откровенный разговор».

Леди Марика попыталась что-то сказать, но была остановлена новым властным жестом, и спустя мгновение Марго осталась в комнате наедине с раздраженным повелителем.

Глава 8. Выйти замуж не напасть, лишь бы замужем не пропасть

– Зачем ты это затеяла?

– Я? – Марго обвела взглядом комнату, очень хотелось запустить в повелителя чем-нибудь тяжелым, но как специально не было ничего подходящего, даже увесистого канделябра – оружия женщин всех времен, чтобы огреть самоуверенного типа по голове. – Вы не справляетесь со своими женщинами, а виновата в этом я? Железная логика сильного пола! Переложить свои проблемы на хрупкие женские плечи – это так по-мужски!

И она окинула Ролана уничижительным взглядом.

Скорее всего, ее тирада не осталась бы без ответа, если бы не Рыська, котенку надоело сидеть на руке мага, и он с громким воплем, мало похожим на урчание, извернувшись, прыгнул на пол, неблагодарно оставив на мужской руке алую полоску, которая спустя мгновение исчезла с кожи.

– Какая хозяйка, такой и зверь, – совершенно без злости оценил поступок Ролан, наблюдая, как Марго подхватывает котенка на руки. – Как ты его назвала?

– Рыська.

– Значит, Рысь... и что это означает?

– У вас не водятся рыси? – ляпнула Марго, не подумав, но, увидев взгляд Ролана, зататорила: – Это хищник из семейства кошачьих. Красивый. И у него тоже кисточки на ушках.

– И рога?

– Нет, – растерялась девушка. – Просто большая кошка. Очень большая кошка.

– Ясно. Забавная ассоциация, но это твой зверь, тебе и нести за него ответственность.

– Вы не против? Разрешите его оставить? – Марго погладила Рыську за ушком и опустила на кровать. – Думаю, вы понимаете, что мне хочется иметь кого-то родного в стане врагов.

Взгляд владыки потемнел.

– Ты видишь в нас врагов?

– Уж не друзей точно. Меня купили, не спрашивая желания, притащили в незнакомое место, опоили сывороткой правды, заставили пройти голой перед толпой мужиков! – Марго загнула очередной палец. – Ваш алтарь едва не свел с ума своими дурацкими разговорами, вы постоянно меня пугаете, ваши сумасшедшие женщины чуть не подрались, деля моего ребенка! Я ничего не забыла? – Марго с прищуром посмотрела на застывшего с каменным лицом мужчину. – Ах да! Еще мне посоветовали самоубиться, если вдруг лэр Влад захочет, чтобы я родила ему наследника!

– Кто? – хмуро поинтересовался Ролан.

– Леди Эбер, – не стала скрывать Марго. – Очень дружеское отношение, не находите, ваше мажество?

– Если смотреть твоими глазами, то так и есть, – хмыкнул Ролан и протянул руку. – Хочешь увидеть чертоги?

Что? И это все? Он даже оправдываться не собирается?

– Что за игру вы затеяли, ваше всемогущество? – подозрительно спросила Марго, не спеша подавать руку.

– Если тебе больше по душе вид из окна, то настаивать не буду.

Ролан смотрел ей в глаза и ждал.

Черт! Предложение более чем заманчивое, сидеть в четырех стенах совершенно не хотелось, деятельная натура требовала занять разум новыми впечатлениями, и Марго решилась.

– А ваша невеста не будет ревновать?

– К наире? Это вряд ли.

– Вот что вы за мужчина! – тут же вспыхнула Марго. – Только я начинаю вам симпатизировать, как вы умудряетесь испортить о себе впечатление.

– Ты тоже вызываешь не только светлые чувства.

– Вы меня совсем не знаете.

Марго заводилась все больше и больше, хотя и понимала, что от этого мужчины зависит, как сложится ее дальнейшая жизнь, но очень хотелось вывести его на эмоции, чтобы увидеть настоящее лицо этого ледяного истукана.

– Так давай это исправим, – вкрадчиво шепнул Ролан, склоняясь к Марго. – Ты расскажешь о себе, аль Марго, и, может быть, я изменю мнение.

Он дождался, когда Марго опустит ладошку ему на предплечье, довольно хмыкнул и направился к двери. Рыська проводил их задумчивым взглядом, а потом развалился на подушке и закрыл глаза, всем своим видом выражая полное удовлетворение и счастье.

Они вышли в коридор и сразу же повернули налево, поднялись по широкой деревянной лестнице и оказались в большом светлом зале, украшенном полотнами с пейзажами.

– Мы сейчас находимся в парадной части Ледяных чертогов. – Ролан провел Марго в центр зала, где на полу лежал медный круг, покрытый символами, напоминающими шумерские письмена. – Это порталный зал, именно сюда прибывают гости.

– Я думала, такой важный объект должен охраняться от недругов.

– Кроме алтарь у нас нет врагов.

Конечно же! Как же она забыла, что для этих ледяных она враг номер один?

– Что же вы, лэр Ролан, привели врага в такое важное место? – не удержалась Марго. – Вдруг я что-нибудь испорчу? Я родилась через триста лет после войны, а вы меня ненавидите так, словно это я всадила нож вашему брату в спину, – добавила она с горечью.

– Отцу. Твои соплеменники долго его пытали, просто потому, что им это нравилось, а потом сожгли еще живого. Но и этого им показалось мало. – Ролан говорил без эмоций, но Марго все равно хотелось прижать его к груди и погладить по светлым волосам. Чертовы рефлексии! – Они прислали матери кристалл с записями его последних часов.

– Мне очень жаль.

А что еще она могла сказать? Только эту дежурную фразу, потому что Марго не ощущала себя ни алтарем, ни жителем этого мира, но ей было горько и больно от слов Ролана.

– Мать была очень сильной магичкой, но это ее убило, она полностью выгорела. От горя случился неконтролируемый выброс силы. Леди Гоновера заморозила ваш волшебный Лес, земли на пятьдесят миль вокруг и... меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.